МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫСШАЯ ШКОЛА УПРАВЛЕНИЯ

Кафедра исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии

Алферов Евгений Валерьевич

Духовное образование в среде слабослышащих и неслышащих людей.

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация)
на присвоение квалификации:
Магистр теологии
Направление подготовки:
48.04.01 – «Теология»
профиль: Государственно-конфессиональные отношения
(с православным компонентом)

Научный руководитель:
Канд. фил. наук,
доцент каф. исторических и
социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии.
Осипов С.К.

К защите в ГЭК
рекомендуется
Решение кафедры
от_____20__г.
Протокол №_____
Заведующий кафедрой
Ермаков В.П.

Пятигорск – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....2

ГЛАВА 1. ОПЫТ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДЕ НЕСЛЫШАЩИХ И СЛАБОСЛЫШИЩИХ ЛЮДЕЙ.....10

1.1. Духовное просвещение в России (исторический анализ, современный этап возрождение традиции) 10

1.2. Обучение глухих в Высших духовных образовательных учреждениях.....28

1.3. Опыт духовного просвещения в католической церкви, исламе, иудаизме.....30

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СЛАБОСЛЫШАШИХ И НЕ СЛЫШАШИХ ЛЮДЕЙ.....38

2.1. Духовное просвещение в среде неслышащих или слабослышащих людей на примере Общины Пантелеймоновского храма г.Ессентуки. 38

2.2. Глухие на богослужении: обозрение действий клира и

церковного причта.....
.....77
2.3. Церковное будущее жестового языка
.....45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....
.....78
БИБИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....
.....83
ПРИЛОЖЕНИЯ.....
.....86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Уровень развития цивилизованного общества определяется не только его экономическим и социально-культурным уровнем, но и отношением к людям, имеющим ограничения по здоровью, в частности глухим и слабослышащим. Немаловажным аспектом интеграции глухих в общество является доступ к познанию духовного мира, гарантированного им Конституцией РФ, но к сожалению, из-за времен безбожия в нашей стране, мы отстаем в этом вопросе от многих передовых стран мира.

Мы должны помнить, что среди нас живут миллионы людей с нарушениями слуха, которым необходимо создать комфортную среду для образования, трудоустройства и общения.

Одной из основных проблем для глухих людей является непонимание их слышащими. Они (глухие) живут в своем мире, говорят на своем языке, который большинству из нас не знаком.

Вторая проблема — отсутствие информации. Как глухому

человеку найти на улице нужное учреждение, если нет указателей? Что рассказывают в информационных программах, в которых нет субтитров?

Во время путча 1991 года, посмотрев телепрограммы без субтитров, глухие люди приходили в храм и задавали священнику вопрос: «Началась война?»

Как мы общаемся с иностранцами, не зная их языка? Улыбкой, мимикой, простыми, придуманными на ходу жестами. Как мы общаемся с глухими людьми, в первый раз встретившись с ними? Как правило, разводим руками и даем понять, что ничего не понимаем.

Для многих из нас они немые или глухонемые, хотя эти формулировки абсолютно неправильны. Большинство глухих говорят, а полностью глухонемых среди них совсем немного.

Но такой стереотип сложился давно и ему есть объяснение.

Дело в том, что неслышащих людей сначала не обучали вовсе (вспомним Герасима из тургеневского рассказа «Муму»), а потом начали обучать чтению, письму, речевым навыкам в специальных полузакрытых учреждениях. После специализированных школ они переходили на специализированные фабрики и заводы, жили в специально выстроенных для них домах.

Это была закрытая система, и эта система создавала абсолютно неестественные условия. В результате глухие люди крайне мало соприкасались с миром слышащих и поневоле замыкались в своем сообществе, формируя особую субкультуру.

Поэтому простой обыватель, даже если вдруг встречал

где-то глухих людей, всячески избегал общения с ними, не зная, что и как нужно делать. Ведь человек не слышит и не говорит. «Ясно, — делал вывод обыватель, — это глухонемой».

Мое знакомство с глухими людьми произошло в 2003 году, в Центре реабилитации инвалидов и детей инвалидов г.Ессентуки. Помню до сих пор свои чувства удивления и восторга, когда впервые попал на концерт глухих ребят, которые «пели руками». Это было очень красиво и +-*без слез на это смотреть было нельзя.

Потом я увидел, что глухие и даже слепоглухие умеют говорить: кто-то потерял слух в зрелом возрасте и помнит, как произносить слова. Я узнал, что глухих детей от рождения педагоги учат говорить одновременно голосом и жестами. И убедился сам, что, хотя их речь не всегда разборчива, при желании ее можно понять.

Оказалось, что самое важное в общении с глухими и слепоглухими — сделать первый шаг, разрушить стену отчуждения и страха коммуникации. Эту стену может разрушить каждый из нас. Достаточно просто взять слепоглухого за руку и начать писать на его ладошке буквы. Или написать SMS или пару слов на листе бумаги, чтобы установить контакт с глухим человеком.

Не каждый из нас может пойти дальше и сделать еще один шаг — начать учить жестовый язык. Но такие люди есть. И их становится все больше.

Совсем недавно стали организовать курсы по обучению жестовому языку. К сожалению, на них записываются не более десятка людей. Большинство из них пришли просто

потому, что имеют друзей глухих и хотят общаться с ними.

С каждым годом растет число православных общин глухих. Священник, знающий жестовый язык, становится для неслышащих людей «проводником» в мир людей без проблем слуха : ведь вызвать скорую помощь, полицию, сходить к врачу — это для глухих людей, при отсутствии переводчика с жестового языка, почти неразрешимая проблема. Особенно если он живет в маленьком городе, где нет отделения Всероссийского общества глухих, а значит, нет переводчиков жестового языка. Впрочем, даже если в городе переводчик есть, то 40 часов в год, которые оплачиваются государством по предоставлению их услуг, слишком мало.

Важно понять: глухие люди — такие же, как мы. Среди них есть поэты и писатели, художники и спортсмены, кандидаты наук и простые рабочие. И то, что наши миры пока существуют в основном параллельно — ненормально.

Процесс интеграции — процесс обоюдный, и в этом процессе обе стороны, конечно, должны быть готовы пойти друг другу навстречу. Важно не бояться. Не бояться сделать первый шаг.

Почему же мы должны нести Слово Божье неслышащим? Господь учит, что кто любит Меня, тот соблюдает заповеди Мои. И действительно, в таинстве крещения читается Евангелие, в котором написано: «идите, научите, крещающи их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Это призыв к действию, так как каждый из нас должен являться малым проповедником. Сначала нужно научить человека - ведь вера зарождается от услышанного. Но есть такая категория людей, которая не может слышать, но

заповедь эту никто не отменял. И каждый человек имеет благодать апостольскую, которую получает в крещении, независимо от того, является ли он священнослужителем или мирянином. Получив такое высокое благословение в таинстве крещения, мы просто обязаны благовествовать Истину. Господь говорит: «Я есть Истина, Путь и Живот». Мы должны осознавать свою высокую ответственность и милость Божию к нам. Читая житие Господа нашего Иисуса Христа, мы находим множество примеров, в которых Воплотившийся в мир и Пришедший отдать свою жизнь за нас пострадал за каждого из нас.

Каждая душа призвана Господом ко спасению. Неся духовное просвещение людям без слуха, мы чем-то уподобимся апостолам – первым христианам – которые проповедовали Слов Божие людям, не знающим Бога. Мы имеем радость попытаться зажечь с этими людьми свет любви: ту лампаду сердечную, которая затеплится в душе одного человека, а от него перейдет и к другим. Мы знаем отрывок из Евангелия о том, как Господь обратил самарянку у колодца Иакова. И женщина пошла и рассказала об Учении своему народу и обратила весь Самарийский город ко Господу. Так и у нас: когда мы возжигаем лампаду любви в человеке, этот свет распространяется дальше, и каждый видит его и обращается к нему, просвещаясь Истиной Христовой. Исполняя заповеди Божии, мы подтверждаем любовь к Богу не просто словами, потому что вера без дел мертва.

Актуальность исследования обусловлена тем, что неслышащий или слабослышащий человек ввиду

информационной и социальной изоляции гораздо более нуждается во внимании и поддержке в духовной жизни. Для успешной работы по духовному просвещению в среде неслышащих или слабослышащих людей необходимо учитывать их психологические, физические и другие особенности, принципы общения на языке жестовом. Активно возрождается духовное просвещение в РПЦ, в среде людей с нарушением слуха, необходимо систематизировать существующий опыт и традиции духовного просвещения данной категории людей.

Актуальность исследования заключается не просто в существующей сложной ситуации, с которой столкнулось современное общество, но и в поисках альтернативных путей к решению данной проблемы

Степень научной разработанности проблемы. Исследуемая тема носит множество малоизученных аспектов, что предопределяет ее актуальность. Как следствие, оно требует детального переосмысления и разработки. Под термином «восстановление» подразумевается цель, деятельность, направленная на достижения определенных результатов. Более того, восстановлению подлежит только то, что ранее существовало. Представленный термин относится, прежде всего, к миссионерству, поскольку его использование сопряжено с конкретными мерами для укрепления позиций духовного просвещения в среде слабослышащих и неслышащих людей. Из сути термина можно вывести особенности данной деятельности.

Целью данной работы является обоснование методов духовного просвещения неслышащих и слабослышащих людей, изучение исторического развития духовного просвещения неслышащих и слабослышащих людей в Православной Церкви, систематизация и практическое применение современного опыта духовного просвещения неслышащих и слабослышащих людей.

В соответствии с целью в работе определены следующие **задачи:**

- проанализировать имеющуюся литературу и информационные источники по рассматриваемой теме;
- изложить исторический путь развития духовного просвещения неслышащих и слабослышащих людей в Русской Православной Церкви;
- проанализировать основные особенности людей с нарушением слуха: физические, психологические.
- провести систематизированный обзор методов и способов духовного просвещения людей с нарушением слуха.

Объектом исследования стала деятельность, которую вело государство, а также РПЦ и другие конфессии в сфере духовного просвещения слабослышащих и неслышащих людей.

Предметом исследования выступает богословское обоснование, историческое развитие и практическое применение существующего опыта духовного просвещения в среде неслышащих и слабослышащих людей.

Методологические основы исследования и методика. Основным методом данного исследования стал исторический. Используемый в работе принцип объективности позволяет понять, что действительность намного богаче и разнообразнее приведенных в работе фактов, поэтому в большинстве источников информации отражена лишь субъективная точка зрения автора на определенные события и явления. Каким бы полным и объемным ни было данное исследование, оно, несомненно, не исчерпывает всю сущность культурно-духовных процессов, происходивших и происходящих в рамках духовного просвещения глухих.

С помощью метода анализа различных литературных источников сделана попытка достичь максимальной объективности работы. Принцип системности позволяет установить взаимосвязь необходимости духовного просвещения в среде глухих и социально-политических и культурных процессов региона.

Благодаря принципу социального подхода учитывается мотивационный аспект деятельности различных социальных и религиозных институтов, которые стремятся к развитию духовного просвещения в среде глухих людей.

Сравнительно-исторический метод применен для обозначения ключевых характеристик духовного просвещения в среде глухих людей. При нехватке исторической информации используются абстрактно-логические предположения.

Научная новизна исследования.

В научных трудах, существующих на данный момент, еще не рассматривался в полной мере вопрос о духовном

просвещении, в этом и состоит новизна исследования. Но исследование, проведенное нами, попытается раскрыть часть вопросов для решения данной проблемы.

1) Определены исторические факторы возникновения духовного просвещение в среде глухих и слабослышащих людей:

2) Выявлено наличие интереса к духовному просвещению, в среде не слышащих и слабослышащих людей;

3) Наличие опыта в данном виде деятельности на ранних исторических этапах;

4) Установлены особые формы деятельности, направленной на духовное просвещение глухих. Среди них:

а) применение в церковной службе языка жестов;

б) популяризация религии среди глухих людей;

в) убеждение о наличии связи между верой и духовными представлениями глухих;

д) возведение адаптированных храмов для глухих.

5) Определены способы, тенденции, нюансы проведения духовно-просветительской работы в среде слабослышащих и неслышащих людей.

6) Доказано, что РПЦ активизировала свою деятельность в сфере создания общин глухих при храмах.

10) Определено, что крайне низкий процент христианских проповедников и церковнослужителей владеют качественными навыками по сурдопереводу богослужений.

11) Указаны позитивные аспекты деятельности по духовному просвещению глухих в рассматриваемый период:

а) создание слоя приверженцев христианства;

в) развитие духовной сферы;

г) становление религиозного образования и повышение уровня культуры.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выполненное исследование помогло создать объективную и достаточно полную картину современного состояния в духовном просвещении глухих.

Выводы по работе могут стать базой для дальнейшего изучения темы, открытия новых аспектов для исследования.

Практическая значимость работы. Учёт материалов работы и сделанных на основании ее выводов характеризуется значимостью для религиозных институтов.

Более того, для общества в целом, в области воспитания и привития в нем морально-этических норм, соответствующих христианской религии.

Апробация работы была в публикации научной статьи в материалах конференции «Молодая наука - 2020» статья «Проблемы духовного просвещение в среде слабослышащих и неслышащих людей».

Практическая апробация результатов работы проходит совместно с Ессентукским отделением Всероссийским обществом глухих при Пантелеймоновском храме города Ессентуки.

Результаты работы освещаются епархиальными, и общецерковными СМИ, а также сообществом глухих и слабослышащих людей в сети Интернет.

В 2019 году в рамках подготовки данной работы я принял участие в конференции, которая проходила в рамках

конкурса «Православная инициатива». В конференции принимали участие священнослужители, сурдопереводчики из епархий РПЦ. На конференции обсуждались вопросы доступности для неслышащих и слабослышащих людей происходящего на богослужении, интеграции неслышащих людей в жизнь приходов.

Структура исследования определяется целью и задачами данной работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ОПЫТ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДЕ НЕСЛЫШАЩИХ И СЛАБОСЛЫШИЩИХ ЛЮДЕЙ.

1.1. Духовное просвещение в России (исторический анализ, современный этап возрождение традиции).

Как заявляют представители Всероссийского общества глухих, на данный момент количество неслышащих и слабослышащих в нашей стране определяется приближённым образом. По данным организации здравоохранения: 10% населения обладают различными нарушениями слуха, из них 2–2,5% страдают тяжкими нарушениями. Примерное количество людей с проблемами слуха от 1 до 13 миллионов глухих (цифра зависит от степени потери слуха).

Это – целый народ, который живёт среди нас. Это люди, которые имеют свою культуру, свой собственный язык – язык жестов. Мы мало обращаем на них внимания, а они живут среди нас как «островки молчания», окружённые тишиной. И они нуждаются в проповедниках, евангелистах, которые принесут им Благую Весть на их языке.

Уровень жизни глухих людей зачастую гораздо ниже уровня слышащих. Причиной этого является их инвалидность – глухонемота, которая препятствует им иметь работу с хорошим заработком.

Глухие люди в интеллектуальном развитии отстают от слышащих и говорящих людей. Они не могут хорошо понимать, что говорит слышащий человек. Те обороты речи и

слова, которыми пользуются говорящие, непонятны и малозначимы для глухого человека. Но, когда глухой говорит на своем родном языке жестов, его речь выразительна, умна, сочна и, увы, непонятна нам, слышащим. Как мало они понимают наш язык слышащих, точно так же мы «неграмотны» в их жестовом языке.

Все глухие инвалиды– способные к труду, но ограниченны в возможностях вследствие отсутствия слуха. Они получают государственную пенсию, как правило, небольшую.

В нынешний век информационного бума, глухие лишены большой части информации. Подача информации рассчитана на слышащих людей, а они в связи с глухотой и малограмотностью не могут ни услышать, ни прочитать то, что есть. На сегодняшний день в связи с несовершенством программы обучения глухие дети практически не владеют грамматикой русского языка. Потому, чтобы получить информацию, глухим необходим ее сурдоперевод на понятный им жестовый язык.

Особенности образования и воспитания глухих детей

В семье родился глухой ребенок. Как он растет, учится, получает образование? С самого раннего возраста (2,5 – 3 года) глухой ребенок обречен на воспитание и обучение в специализированных детских садах, а потом – в специализированных школах-интернатах для глухих и слабослышащих детей. Там детей учат разговаривать, читать, писать. Родители отвозят своих детей в эти школы самостоятельно в начале недели по понедельникам, а потом забирают их домой на выходные по пятницам. Все это

вызывает дополнительные материальные расходы и накладывает отпечаток на жизнь семьи, имеющей глухого ребенка.

В спецшколе-интернате глухие дети учатся до совершеннолетия. Проучившись 12 классов, что соответствует начальному среднему образованию массовой школы, дети выходят в мир. Они вынуждены искать себе пути выживания. Существуют предприятия для глухих, но многие из них в настоящее время находятся в упадке. Глухая молодежь не получает там ни морального, ни материального удовлетворения. Духовные искания у них часто остаются неудовлетворенными, т. к. посвященных сурдопереводчиков, желающих послужить глухим людям, не так уж много.

Большой проблемой среди глухих в настоящее время является одиночество пожилых и престарелых людей. Когда они работали на предприятии, получали заработную плату и пенсию по инвалидности, эта сумма денег позволяла им сводить концы с концами. Выйдя на пенсию по возрасту, они остаются жить с одной пенсией, по возрасту, и это сразу приводит их за границу бедности. Они не могут позволить себе покупку элементарных вещей. Все деньги уходят на оплату коммунальных услуг и минимальную покупку продуктов и предметов первой необходимости.

Опыт духовного просвещения при храме Тихвинской иконы Божией Матери г.Москвы, который располагается на территории Симонова монастыря.

Начиналось все с того, что неслышащие люди, как и многие из нас — слышащих и говорящих, в начале 90-х годов стали стремиться к духовному осмыслению своей жизни, к

познанию Бога. Но в связи с тем, что инвалиды по слуху не имеют возможности слышать на богослужении слово Божие, они испытывали на этом пути значительные сложности. Преграды разрушил Святейший Патриарх Алексий II, благословив начало духовного просвещение этой категории людей на территории Симонова монастыря. Храм Тихвинской иконы Божией Матери был выбран для этих целей не случайно. Во-первых, он расположен в центре Москвы, около станции метро «Автозаводская», и добраться до нас легко от любого вокзала. Во-вторых, учитывались архитектурные особенности этого храма. Храм бесстолпный, то есть не имеет перегородок, которые мешают неслышащему человеку воспринимать службу визуально. Вокруг храма нет предприятий, создающих шумовые помехи для работы слуховых аппаратов, а также оживленного потока автомашин и сложных переходов через улицу.

Изначально планировалось создать духовно-реабилитационный центр для инвалидов по слуху и зрению с единой системой образования и профессиональной подготовки инвалидов: детский сад — школа — училище. Планировалось также создать специальную службу по уходу за пожилыми неслышащими людьми, которые не могут самостоятельно вызвать себе даже «скорую помощь». Однако пока этот проект так и не осуществился. Тем не менее сейчас ведется определенная работа в этом направлении. Несколько прихожан-инвалидов по слуху и двое слышащих прихожан, которые обучены жестовому языку, окончили курсы по подготовке младшего медицинского персонала по уходу за больными при Свято-Димитриевском училище сестер

милосердия. Таким образом, закладывается задел для организации патронажной помощи инвалидам по слуху и зрению.

Храм имеет некоторые особенности, в нем нет прихожан, которые живут рядом, как это обычно бывает в приходских храмах. Прихожане живут по всей Москве, приезжают из дальних уголков Московской области и близлежащих областей.

Особенностью проводимых богослужений является службы одновременно голосом и жестами во всей богослужебной полноте.

Священник ведет службу, стоя лицом к неслышащим людям. Царские врата невысокие, чтобы неслышащие могли видеть все, что происходит во время богослужения.

Как и в других храмах, занимающихся духовным просвещением неслышащих людей, исповедь проходит за ширмой. Неслышащий человек чувствует себя защищенным в таком маленьком помещении, где он остается один на один с Богом и священником. Но самое главное, здесь сохраняется тайна исповеди. Священник, имеющий желание духовного просвещения в среде неслышащих и слабослышащих людей, должен в первую очередь овладеть языком их общения.

Священнослужители получили образование по сурдупереводу в центре реабилитации неслышащих людей в экспериментальной группе профессора Зайцевой. Обучали говорящих и слышащих людей, неслышащие педагоги. Которые закончили дефектологический факультет педагогического института и впоследствии прошли обучение за рубежом.

С неслышащими и слабослышащими людьми, священнику работать намного сложнее, физиологически, и психологически инвалиды по слуху имеют свои особенности восприятия. Сознание неслышащих людей, в отличие от говорящих, изначально формируется в отсутствие слова, без опоры на те психологические связи в центральной нервной системе, которые образуются при словесном общении. Поэтому эти люди имеют особенности и в мышлении, и в восприятии обращенной к ним речи. Все они очень ранимы и нуждаются в большем внимании и участии. Священнику нужно много физических и духовных сил, чтобы поговорить с таким человеком. Фактически каждая исповедь превращается в индивидуальную катехизаторскую работу. Дело в том, что, в силу особенностей восприятия и психологии, общие поучения о Законе Божием и нравственности, общие проповеди, которые произносятся с амвона, не воспринимаются слабослышащим человеком, как обращенные конкретно к нему. Поэтому священнику приходится идти иным путем.

Неслышащие люди из-за болезни органов слуха, которые неразрывно связаны с вестибулярным аппаратом, очень метеозависимы. Их внутреннее состояние, работоспособность во многом обусловлены состоянием окружающей среды. К этому тоже нужно относиться с пониманием, потому что порой с их стороны бывают на первый взгляд необъяснимые эмоциональные всплески, которые на самом деле вызваны только плохой погодой. В общем, различных тонкостей в работе с неслышащими и слабослышащими людьми много.

Священникам помогают два диакона, которые являются неслышащими людьми. Оба они выпускники Свято-Тихоновского богословского университета. Двое из них, которые помогали раньше в качестве алтарника и чтеца-сурдопереводчика, по благословению Святейшего Патриарха были рукоположены в сан диакона. И теперь они помогают совершать богослужение. Диакон произносит текст и параллельно показывает его жестами. И так, чередуясь со священником, на протяжении всей многочасовой службы. По нормам переводчиков-синхронистов после 30-минутного перевода на жестовый язык положен отдых.

Язык жестов состоит из знаков и букв, которые передаются при помощи различной конфигурации пальцев. Одно и то же слово можно «сказать» и по буквам, и единственным жестом. Дактильный способ — когда слово «пишется» буквами — длиннее, утомительнее для восприятия. Поэтому стараются разговаривать жестами — так и речь активнее, и напряжение меньше. И первое, с чем столкнулись переводчики, это то, что в языке жестов не существовало знаков, которые бы соответствовали богослужебным текстам. К тому же у неслышащих людей конкретное мышление превалирует над абстрактным, а ведь многие понятия во время службы требуют их абстрактного восприятия. Поэтому создавать жестовый богослужебный язык было непросто. Много сил уходит на то, чтобы подробно объяснить смысл каждого слова Божественной литургии и совместно с неслышащими подобрать тот правильный жест, который бы соответствовал глубинному значению этого слова и адекватно передавал его.

Сегодня самая большая община неслышащих и слабослышащих людей в России собрана в баптистской церкви. Баптисты изучают жестовый язык и ведут работу по созданию общины из среды неслышащих или слабослышащих людей. Правда многие люди с проблемами слуха считают себя православными, не скрывают, что ходят в Православные храмы за святой водой, освятить Пасхальные куличи, и с сожалением говорят, церковь евангельских христиан-баптистов тоже как православная, но не такая красивая, икон тут нет, но зато есть общение на языке жестовом и, главное, язык жестов знает пастор.

Вторая крупная конфессия, занимающаяся духовным просвещением людей с проблемами слуха, которая представлена в России, это корейская христианская церковь. Существует крупный центр корейской христианской церкви в Петербурге, в самом здании петербургского отделения Всероссийского общества глухих.

Обе церкви считают себя единственными религиозными организациями в нашей стране, имеющими опыт просветительской деятельности с инвалидами по слуху. Они проводят семинары и конференции для глухих, делятся методикой работы с другими начинающими пасторами. В распространении этого движения помогает, как правило, само Всероссийское общество глухих, потому что больше всего глухих собирается в городском отделении Всероссийского общества глухих, и именно туда приходят проповедники, имеющие достаточно денег для аренды помещения. Руководство отделений Всероссийского общества глухих охотно сдает их баптистам или корейской

христианской церкви. И поэтому неслышащие, приходя в свое родное отделение Всероссийского общества глухих, имеют возможность тут же вступать во вновь организованные общины.

Еще одна община, достаточно распространенная в нашей стране, активно ведущая работу с глухими - это религиозное объединение свидетелей Иеговы (официально запрошенная на территории Российской Федерации). По свидетельству многих неслышащих людей, иеговисты действуют очень агрессивно - они часто запугивают неслышащих людей. Им показывают страшные картинки “ вот видите, это ад, сюда идут все, кто не иеговисты, а вот это рай, сюда идут только иеговисты”, и на многих такие красочные издания действуют гипнотически. Они идут в объединения свидетелей Иеговы, в общем даже толком не понимая, что это за религиозное движение и чем оно отличается от Православия.

Кроме вышеуказанных конфессий в Москве действует очень маленькая католическая община святой равноапостольной княгини Ольги. Небольшие католические общины возникают и в других городах России, как правило они расположены к диалогу с Православной церковью, готовы помогать и работать с людьми, имеющими проблемы со слухом без прозелитизма - без того, чтобы отрывать их от Православия.

Что же касается Русской Православной Церкви, то на настоящий момент положение достаточно трудное. В Москве успешнее всех действует приход Патриаршего подворья в Новом Симонове: при храме есть воскресная школа для

взрослых, ведется работа со спецшколами для глухих, но, к сожалению, далеко не все школы хотят видеть у себя православных священников, хотя охотно сдают свои помещения проповедникам-иностранцам, рассчитывая на определенные материальные выгоды от этого.

В Петербурге православной общине глухих предоставлен храм. Создается община в Брянске, есть договоренность в Белгороде с педагогами местного интерната о переводе службы для людей с инвалидностью по слуху. В Ульяновске молодой православный священник, прошедший курс сурдоперевода, организует работу с глухими. Проводится работа с глухими и в Барнауле, где нет сурдопереводчика, и глухим прихожанам как-то участвовать в богослужении помогают плакаты текстами.

У многих неслышащих жителей сохраняется отношение к религии, насаждаемое им во времена СССР, и они неохотно посещают мероприятия в храме. Хотя некоторые из них признаются, что имели семейное религиозное воспитание.

На сегодня решением проблемы духовного просвещения для неслышащих и слабослышащих людей было бы преподавание жестового языка в духовных образовательных учреждениях РПЦ, по желанию для тех людей, которые хотели бы потом работать с людьми, имеющими проблемы по слуху. Здесь интересен опыт такой католической страны, как Польша, где каждая семинария ежегодно выпускает двух-трех клириков, владеющих жестовым языком. Может быть не все из них станут работать с глухими, но зато клириков, работающих с глухими там достаточно, и поэтому сектантов

нет - практически все глухие в Польше объединены вокруг католической церкви.

Религиозные организации могут помочь глухим в нынешнее экономически трудное время не опуститься, не пойти по скользкому пути и, по мере сил, участвовать в том добровольном благотворительном делании, которое могут предоставить православные приходы.

До революции в России было только два храма для глухих - это церковь при Арнольдовском училище в Москве и церковь при училище в Павловске (теперь это техникум для глухих в Павловске), но сейчас эти церкви закрыты и приходится начинать сначала. Прервана традиция, этим объясняются и трудности с сурдопереводом, так как очень многих церковных терминов просто нет в жестовом языке, их приходится искать, пользуясь жестовыми словарями других стран, придумывать самим.

Духовное просвещение лиц с нарушениями слуха – одно из направлений деятельности Русской Православной Церкви. В «Рекомендациях по организации пастырской, диаконической и миссионерской работы с глухими и слабослышащими», вышедших в 2010 году, отмечается необходимость этой деятельности: «Православная Церковь свидетельствует, что никакое психическое и физическое заболевание не умаляет достоинства человека, всякий человек является носителем образа Божия». Это означает, что люди с ограничениями здоровья заслуживают к себе такого же внимания, как и обычные люди, однако первые более нуждаются в социализации. В том же документе отмечается: «Православная миссия, обращенная к глухим, не

может быть отделена от социального служения, поскольку инвалиды по слуху особо нуждаются в христианском милосердии и заботе, помощи в социальной интеграции и реабилитации».

Работа с лицами с нарушениями слуха заключается в том, что в процессе этой деятельности на основе евангельского учения людям, имеющим нарушения слуховой функции, передаются духовные и нравственные ценности, которыми они могут руководствоваться в течение всей жизни.

Пример подобной явной деятельности описывается в Евангелии от Марка (Мк 7. 31-37). В этом отрывке Евангелия Иисус Христос с глухим косноязычным в отличие от многих случаев, где он исцелял только словом, действовал видимыми знаками: Свои персты вложил в его уши, затем плюнув, коснулся языка его и воззрев на небо со вздохом. Только потом, после этих видимых действий сказал «Еффафа́», т.е. отверзись. По Его слову слух отверзся и его речь стала внятной. Христос действовал с глухим видимыми знаками, это, по существу, жестовая речь. В этой евангельской истории видим пример милосердного отношения к людям с нарушениями слуха Господа Иисуса Христа и особый случай исцеления неслышащего, в результате которого глухой косноязычный оказался слышащим и смог полноценно жить в обычном обществе.

Интересно, что этот случай исцеления был приведен только в Евангелии Марка, притом он был описан очень подробно. Описаны даже видимые действия и реплики Иисуса Христа. Для того, чтобы запомнить этот случай в

подробностях и пронести через годы, нужен особый случай или потрясение, круто изменившее жизнь очевидца чудес Иисуса Христа. Если иметь в виду, что Евангелие от Марка было записано под руководством апостола Петра и является самым кратким и сжатым, этот случай исцеления глухого косноязычного так запомнился Марку, что он изложил все это в подробностях.

Этот случай не является единственным в своем роде. Церкви известны случаи возвращения слуха детям, имеющим нарушения слуха от икон Божией Матери.

В настоящее время в городах России, Украины и Белоруссии существуют православные приходы, занимающиеся социализирующей деятельностью среди людей с недостатками слуха. Они возникли по просьбе самих неслышащих прихожан. Однако, в приходах, в том числе и в специализированных для лиц с нарушениями слуха, неслышащие и слабослышащие люди сталкиваются с проблемами, которые сильно затрудняют их интеграцию в жизнь прихода, образование и т.д. Приведем несколько причин:

Отсутствие у Церкви стратегии действий в отношении людей с нарушениями слуха.

Отсутствие профессиональной подготовки священнослужителей, осуществляющих служение людям с недостатками слуха.

Трудности с получением информации в храмах у лиц с нарушениями слуха, которые заключаются, во-первых, в том, что они получают информацию зрительным путем, в то время как в храмах богослужение строится на слуховом восприятии,

и, во-вторых, в сложности восприятия и осмысления ими непредметных категорий в учении Православной Церкви.

Отсутствие активной жизненной позиции у большинства людей с нарушениями слуха.

Отсутствие у Церкви стратегии действий по отношению к лицам с нарушениями слуха и отсутствие профессиональной подготовки священнослужителей, осуществляющих служение людям с недостатками слуха приводят к тому, что многие люди с недостатками слуха выбирают протестантизм в качестве жизненного руководства.

Они идут туда, где есть сурдопереводчик и хорошо налажена система работы с глухими и слабослышащими.

Один из сурдопереводчиков, энтузиаст своего дела, в письме так написал про проблемы религиозно-образовательной деятельности Церкви с глухими и слабослышащими: «основная проблема, — это, как мне кажется, равнодушие священноначалия к просвещению глухих. За пять лет у нас не появился ни диакон ни священник, владеющий жестами. Исповеди и причастия свелись к минимуму, хотя на службы и в воскресные школы ходят многие. Варимся в своем соку, специально с глухими никто не работает, кроме меня, на общественных началах, в Богословском институте второй год не могу набрать группу факультатива по изучению жестового языка».

Бывает так, когда взявшие на себя пастырское попечение священники и диаконы не имеют представления или имеют поверхностное понятие о людях с нарушениями слуха. Поэтому, они не знают, как надо работать с глухими и

слабослышащими, и потихоньку перекладывают на плечи сурдопереводчиков эту работу, оставляя себе только требы. Кроме того, не все священнослужители могут учить жестовый язык, а это — основное средство межличностной коммуникации у глухих и ключ к пониманию их мировоззрения.

Священнослужители в настоящее время по старинке называют людей с нарушениями слуха глухонемыми, что может создать напряженную ситуацию между людьми с нарушениями слуха и слышащими, так как глухие и слабослышащие могут обидеться на слово глухонемые.

Однако проблемы встречаются и в приходе для глухих и слабослышащих. Одна из прихожан с недостатками слуха, посещающих Христианско-Евангелическую церковь, рассказала нам про отрицательный опыт посещения православного прихода, занимающегося религиозно-образовательной деятельностью с лицами с нарушениями слуха: «Когда я еще колебалась в вопросе веры, кто-то мне посоветовал посетить православный приход. Я в этом храме исповедалась и причастилась. Для этого мне приходилось постоять пять-шесть часов на службе в храме, но то, что говорили на службе, я мало, что поняла. Поэтому я выбрала протестантизм, так как на службах в Евангелической церкви мне все понятно и, более того, получаю радость от посещения храма». Ей вторит другая протестантка, имеющая нарушение слуха: «Я к Православию отношусь с уважением, но в одном из православных приходов мне не понравилось, как со мной и моим сыном обращались, кроме того, жестовую речь батюшки совершенно не понимаю. Я как ни старалась понять

Православие, но все равно мне непонятен мир Православия. А в евангелической церкви есть возможность подробно изучить Библию, получать ответы на наболевшие вопросы о воспитании сына, есть возможность устроить его на летний отдых в лагере. Моему сыну понравилось в лагере у озера Байкал, и он стал изучать Библию».

Трудности с получением информации в храмах РПЦ у лиц с нарушениями слуха возникают оттого, что в храмах, осуществляющими душепопечительство людей с нарушениями слуха, не всегда обеспечиваются оптимальные условия для работы с глухими и слабослышащими. Небольшая, но важная деталь — интерьер православного храма, совершенно не приспособлен для зрительного восприятия служб людьми с нарушениями слуха, так как значительная часть православных богослужений проходит в алтаре за закрытыми дверями. Основная трудность заключается в том, что церковное богослужение в православном храме строится на слуховом восприятии, которое отсутствует или затруднено у людей с нарушениями слуха. Кроме того, богослужение в православных храмах идет на церковно-славянском языке. Это обстоятельство создает огромные трудности для сурдоперевода богослужений, восприятия и осмысления людьми с недостатками слуха непредметных категорий в учении Православной церкви.

Кроме того, существует проблема, заключающаяся в пассивности и безынициативности неслышащих. Думаю, что во многом виновато их школьное воспитание, порождающее потребительское отношение к обществу слышащих, мол, слышащие обязаны о них позаботиться. Кроме того,

неслышащие настолько свыклись с окружающей их атмосферой безразличия, что не предпринимают попытки претворения в жизнь или поддержки инициатив, связанных с общественной жизнью глухих и слабослышащих.

Решение всех перечисленных проблем зависит от заинтересованности этим вопросом в Русской Православной Церкви. Уже сделан первый шаг – Священный Синод РПЦ одобрил «Рекомендации по организации пастырской и миссионерской работы с глухими и слабослышащими», представленные Синодальным миссионерским отделом, и поручил Отделу распространить текст «Рекомендаций» по епархиям Русской Православной Церкви. Однако, для того, чтобы глухие и слабослышащие могли освоить и руководствоваться православными духовными и нравственными ценностями, необходимы решительные шаги.

Рекомендации по организации пастырской и миссионерской деятельности с глухими и слабослышащими:

Организовать в каждой епархии хотя бы один просветительский центр для лиц с нарушениями слуха, в месте компактного проживания глухих и слабослышащих.

В храме, осуществляющем пастырско-миссионерскую деятельность, по мере возможности, оборудовать придел с низким иконостасом (византийские алтарные преграды).

Священнослужители должны знать русский жестовый язык, базовые знания по сурдопедагогике и сурдопсихологии. В крайнем случае, сурдопереводчик должен регулярно дежурить в храме, помогая неслышащим прихожанам в осуществлении духовных запросов.

В храме оборудовать экран и проектор, с помощью которого можно высветить на экран полный текст Божественной Литургии, основные тексты Всенощного бдения, полные тексты служб Рождества Христова и Пасхи Христовой. Притом тексты желательно должны быть на русском языке, чтобы неслышащие прихожане могли понять суть служб, и дублироваться по ходу службы, идущей на церковно-славянском языке. Экран должен находиться в таком месте храма, чтобы не отвлекать обычных прихожан от службы. Если нет такой возможности, то сурдопереводчик может сурдопереводить службы с помощью пособий на русском языке.

В этом центре необходима воскресная школа, притом она должна регулярно действовать. Желательно подготовить спецкурс для глухих и слабослышащих по культуре Православия, включающий Закон Божий, основные понятия по иконописи, историю Православия и прочее.

Паломнические и образовательные поездки по монастырям и святым местам для неслышащих позволят им больше узнавать о вере и общаться между собой, в таких поездках должен участвовать сурдопереводчик и священник, владеющий жестовым языком.

Хорошо было бы всем, выпускающим диски с видеофильмами и передачами православного содержания, сделать субтитры к ним. Это необходимо для того, чтобы глухие и слабослышащие могли понять содержание видеофильмов и православных передач.

Необходимо предупредить, что священнослужители не должны во всем потакать глухим и слабослышащим

прихожанам. Они обязаны побудить и развивать в людях с нарушениями слуха, помимо православной веры, активную жизненную позицию, позволяющую глухим и слабослышащим преодолевать жизненные трудности с помощью руководства православными духовно-нравственными ценностями.

10 октября 2000 г. для глухого и слабослышащего Санкт-Петербурга была совершенна первая Божественная Литургия с сурдопереводом.

Храм свв. апп. Петра и Павла примечателен также тем, что до революции он был домовой церковью Санкт-Петербургского училища глухонемых, основанного в 1806 г. вдовствующей Императрицей Марией Фёдоровной. Архивные документы свидетельствуют, что нравственное воспитание глухонемых детей было первостепенной задачей училища.

Основными направлениями деятельности в настоящее время являются:

- регулярные богослужения с сурдопереводом,
- издание учебно-методических пособий,
- паломничества,
- миссионерство,
- организация учебно-практических семинаров и конференций.

Неслышащие получают информацию посредством зрительного восприятия. В России большинство глухих и слабослышащих прихожан посещает обычные приходские храмы с традиционно высоким иконостасом, значительно ограничивающим возможности зрительного восприятия

православных служб. Кроме того, православное богослужение рассчитано во многом на слуховое восприятие, которое у людей с нарушениями слуха отсутствует или затруднено. Поэтому, нужно выделить для глухого места, которые дают хороший обзор служб в храме. Кроме того, необходимо учитывать возможности зрительного восприятия служб глухими.

При организации богослужения неслышащим необходимо создавать благоприятные условия для зрительного восприятия и чтения с губ, чтобы они могли следить за богослужением, видеть все жесты священнослужителя или переводчика, необходимо использовать жестовую речь для более точной передачи содержания текстов службы. Ведь глухим важно видеть каждое священнодействие служащих.

Основным методом зрительного восприятия православных служб неслышащими прихожанами является сурдоперевод православных служб. Но в городах с небольшим количеством глухих и слабослышащих жителей сурдопереводчики в большом дефиците. В храмах Подмосковья регулярное служение ввиду небольшого количества неслышащих прихожан организовывать весьма затруднительно. Поэтому приходится использовать два варианта для различных случаев.

Сурдопереводчик когда он располагает временем, отведенным для работы инвалидами по слуху. К сожалению, сурдопереводчик у бывает нечасто, поэтому чаще используется второй вариант, когда нет возможности

приглашать сурдопереводчика. В храме оборудуется демонстрационное оборудование — проектор и экран.

С помощью компьютерной программы PowerPoint подготовлен богослужебный текст православной службы, состоящий из нескольких десятков слайдов. На слайдах текст службы записан на церковно-славянском и русском языках. Наличие двух текстов службы продиктовано необходимостью, ведь слайды на экране будут читать не только глухие и слабослышащие, но и слышащие. Слышащие читают церковно-славянский текст, который произносится во время службы, и просматривают русский текст, как перевод к церковно–славянскому тексту. А глухие и слабослышащие читают в основном, русский текст, так как церковно-славянский текст труден им для понимания содержания службы.

В храме экран устанавливается ближе к клиросу, слайды демонстрируются согласно ходу службы с помощью слышащего помощника.

Впечатление от этого эксперимента у прихожан было позитивным. А неслышащие прихожане отметили, что встречаются со многими незнакомыми словами и выражениями. Поэтому таким прихожанам были разъяснены значения слов и выражений. Никто из слышащих не жалуется на то, что экран отвлекает их во время службы, наоборот, им прихожанам нравиться зрительное сопровождение службы.

Организовать церковную жизнь глухих сложно, причина – низкая социальная активность большинства глухих, обусловленная сложным положением глухих в современном

обществе. У одного нет работы, другой живет в коммуналке или общежитии. Хорошо было бы содействовать в решении их социальных проблем. А потом потихоньку приобщать их к церковной жизни.

Тяга к коллективу – это качество глухих и слабослышащих. Неслышащие часто собираемся в дни больших праздников или ради крупных мероприятий, к которым они имеют прямое отношение. Это хорошее качество неплохо бы использовать и в дни больших церковных праздников.

Поддерживая интерес глухих и слабослышащих к Православию, священнослужители должны проявлять тактичность и терпение к ним, чтобы случайно не отвратить их от православного храма. Есть отрицательные примеры, когда невнимательное отношение духовенства к общине глухих верующих рассеяло эту общину, и многие из них перестали ходить в храм.

Единственный православный храм в Татарстане, где проводятся богослужения для глухих и слабослышащих людей, – церковь преподобного Сергия Радонежского. Два года назад настоятель храма иерей Сергий Петров пришел в Татарское республиканское отделение Всероссийского общества глухих и пригласил его подопечных на службы с сурдопереводом.

В приходе существовала община для слепых, хотя недолго. По словам настоятеля, слепым и слабовидящим людям самостоятельно трудно добираться до храма, только на праздничные службы их привозил специальный автобус. Зато за последние годы при храме работает воскресная школа, три хора – прихожан, праздничный и детский – участвуют в

службах. Однако работа «по окормлению глухих и слабослышащих» – та самая изюминка, которой выделяется самый молодой приход в столице Татарстана.

Общины глухих создавалась для того, чтобы, самое главное, приобщить их к полноценной приходской жизни. Но двигаться к полноценному участию в Божественной литургии решили постепенно. Важно было сделать так, чтобы неслышащий на службе чувствовал себя включенным в общую молитву, знал, что и зачем происходит в храме, а не только воспринимал жесты переводчика, не понимая при этом глубокого смысла происходящего. Поэтому в первую очередь был организован цикл духовных бесед под названием «Жизнь с Богом». Глухие узнавали об основах веры, о церковной жизни, постепенно подходя к изучению литургии. Также на занятиях постепенно раскрывается мир православной культуры через рассказ об истории и значении церковных праздников.

Одновременно глухие прихожане постепенно включались и в церковную жизнь, приглашались на исповедь и причастие. Предварительно на беседах разъяснялось, как нужно исповедаться, что такое грех и что такое покаяние. После подобной подготовки как глухих прихожан к пониманию службы, так и переводчика к ее передаче на жестовом языке, было проведено первое Богослужение с сурдопереводом. Теперь такие службы проводятся раз в месяц, по расписанию. Исповедуются глухие и слабослышащие письменно – подают записку священнику, где перечисляют совершенные грехи. В

дальнейшем возможно будет исповедать и на жестовом языке, когда служители церкви освоят его более детально.

Интересно, что в общине сложилась традиция празднования православного дня глухого. Это передвижная дата – она отмечается в субботу четвертой недели Великого поста. В этот день Церковь установила особое евангельское чтение за богослужением, посвященное исцелению глухого и косноязычного. После службы вся община, а это около 30 человек, собирается в трапезный храм за праздничным столом.

Не только духовное, но и телесное врачевание глухие и слабослышащие находят в Сергиевской церкви. Новое начинание отца Сергия – прием врачей… прямо в храме! На консультации специалистов (терапевтов, отоларингологов и других) также присутствуют сурдопереводчики, которые значительно облегчают диалог «медик – пациент.

1.2. Обучение глухих в Высших духовных образовательных учреждениях.

В 1994 году была создана группа студентов из числа людей имеющих проблемы послуху в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте. При организации учебного процесса опирались на тот опыт, который существует в двух Высших учебных заведениях, где учатся глухие - это Педагогический университет, факультет дефектологии, и Бауманский технический университет.

Несмотря на то, что неслышащие могут читать и писать,

и можно было бы устроить для них чисто методический курс, давать читать необходимые лекции и потом проверять их знания, там пошли по другому пути. В Бауманском университете практикуется сурдоперевод лекций, на которых присутствуют неслышащие люди, и этот перевод лекционного курса на жестовый язык очень много дал людям с проблемами слуха. Хотя потом они все равно возвращались к напечатанному тексту лекций для дальнейшей подготовки, самое первое знакомство с материалом лекции происходило с помощью сурдоперевода.

Просто читая лекцию освоить невозможно, хотя бы из-за большого количества незнакомых слов для неслышащего человека, а лекция с сурдопереводом сразу дает возможность включиться в работу, в круг освещаемых тем, и уже потом, используя распечатки лекций, закрепить материал. Очень помогают семинарские занятия, на которых кто-нибудь из неслышащих готовит свою тему и рассказывает ее другим. Подготовка по заданной теме уже включает в себя определенную работу, проделанную студентом, а восприятие подготовленного материала другими глухими оказывается более эффективным, чем лекции преподавателя.

Пока неизвестно насколько востребованы специалисты, будут ли спецшколы для людей, имеющих проблемы по слуху приглашать выпускников-специалистов для преподавания Закона Божия или истории религий, но несомненно, что для самих студентов обучение в Свято-Тихоновском институте оказалось очень серьезным реабилитационным моментом. Они действительно стали чувствовать себя полноценными людьми, свободно общались с другими студентами

богословского института, самостоятельно изучили много духовной литературы, ездили в различные паломнические поездки по монастырям и храмам.

Студенты являются алтарниками в храме и при этом часто сами готовят проповеди, чтобы заполнить паузу в службе, когда священнослужители причащаются. Планируется что кто-то их этих студентов станет в будущем преподавателем для следующего поколения глухих студентов, что кто-то может быть пойдет по духовной линии и будет рукоположен в диаконский или даже священнический сан.

Труды в этом направлении не должны пропасть даром, чтобы тот опыт, который только начал нарабатываться, продолжался бы дальше, потому что, конечно, свои проповедники из числа глухих могут сделать гораздо больше, чем слышащие. Приведу для примера такой случай: в одном топографическом колледже, где училась группа глухих, две неслышащие девочки баптистки сумели обратить в баптизм всю свою группу, а потом и остальных слышащих учащихся, и директора этого колледжа. В итоге, в этом колледже стали открыто проводиться баптистские молитвенные собрания. Вот как много может сделать неслышащий проповедник. Поэтому, глухие, усвоившие духовные истины Православной веры, которые прошли через их душу и сердце, гораздо более успешно могут свидетельствовать о них, чем слышащий проповедник, обращающийся к аудитории глухих.

1.3. Опыт духовного просвещения в католической церкви, исламе, иудаизме.

В Польше и других странах начало обучения глухих неразрывно связано с деятельностью Церкви. С предложением обучать глухих выступил польский король и великий князь Литовский, Станислав II Август Понятовский (1732-1798). Но последовавшие разделы Польши не позволили претворить эту идею в жизнь. Немного позже идею Понятовского поддержал священник Яков Забедеуш Фальковски (1775-1848), по праву названный пионером обучения и воспитания глухонемых на территории Польши. Его также считают одним из основателей обучения не слышащих детей языку жестов в Беларуси. Отец Яков был настоятелем храма в городе Щучин (сегодня эта Ломжинская католическая епархия) и преподавателем в школе. В 1802 году он занялся индивидуальным обучением глухого от рождения семилетнего мальчика Петра Гонцовского. Для этого Фальковски в 1803 году поехал в Берлин, чтобы ознакомиться с методами обучения, которые там применялись. Вовремя пребывания за границей он несколько раз посещал школу для глухих детей в Лейпциге. Вернувшись в Щучин в 1807 году, священник занялся обучением своего давнего воспитанника при помощи голосового метода. Его ученик начал говорить, радовал успехами в школе, мог исповедоваться и принимать святое причастие. Позже, в 1815 году, при поддержке властей Яков Фальковски с тремя глухими мальчиками поехал в Вену, где познакомился с методами аббата де Лепе. Вернувшись на родину, в 1817 году он организовывает первый в Польше институт для глухих в Казимиржовском дворце Варшавы. В 1821 году этот институт

перенесли в монастырь, и уже в следующем году, благодаря субсидии царя Александра I, была произведена покупка земли и построено собственное здание института на площади Трех крестов Варшавы, в котором до сих пор обучаются глухие дети.

Вслед за Варшавой аналогичные специальные заведения для глухих были организованы в 1830 году во Львове (в то время Австро-Венгерская империя) и в польском городе Познани (филиал Берлинского института для глухих в1832 году). С этим институтом связаны имена многих выдающихся светских и духовных польских педагогов, таких как: Ян Паплоньски, Ян Сестшыньски, Юзефат Щыгельски. Отец Теофил Ягоджиньски и отец Иосиф Холлак – многолетний катехизатор в институте (позже викарный епископ в Августове (1883-1890)совместно редактировали первый в Польше словарь языка жестов. Авторами других исследований, посвященных глухим, были также священнослужители. Большого внимания заслуживает монография отца Вильгельма Вагнера, законоучителя глухих во Львове. На польской территории, аннексированной Австрией, в течение многих лет наибольшее влияние оказывал институт для глухих в Вене. Галицкие епископы с удовольствием отправляли семинаристов для изучения богословия в Вену и поручали им знакомиться с методами обучения глухих в местном институте. Ситуация изменилась только после создания вышеупомянутого института во Львове. Проблема глухонемоты была замечена также в Ягеллонском университете, где, после своего возвращения из Вены,

получил докторскую степень отец Яков Фальковски. В 1840-1848годах обучение глухих было возведено в ранг обязательного предмета обучения, а лекции «Искусство образования глухих» на факультете теологии было поручено читать отцу Леону Лаурысевичу. Институт в Вене и образовательные центры во Львове и Познани проявили большой интерес к судьбе глухих. Не отставала от них и Католическая Церковь на польских землях, и епископы отдельных епархий стремились обеспечить хотя бы минимум пастырского попечения своим глухим прихожанам. Постепенно обучение глухих детей принимали на себя светские учителя, а областью духовенства оставались катехизация и пастырство. Начало пастырского душепопечения среди взрослых глухих следует отнести к 1905 году, когда в городе Катовице была создана «Католическая ассоциация глухих имени святого Иосифа». Ее духовным опекуном был отец Артур Шпильфогель. В 1909 году отец Ян Воляж начал первые богослужения для взрослых глухих на языке жестов, а продолжил их отец Максимилиан Войтас. После провозглашения независимости Польши в 1918 году появилось несколько новых учебных заведений, которые продолжили давние научно-воспитательные традиции в Варшаве, Львове и Познани. Религию преподавали там подготовленные катехизаторы, обычно они одновременно вели пастырскую опеку пожилых людей. Католическая церковь в Польше внесла свой существенный вклад в создание многих ассоциаций глухих. Часто эти организации подчеркивали христианский характер уже в

своих названиях. Среди них «Христианская Ассоциация взаимопомощи глухих» в Лодзи (1909), «Польско-католическая ассоциация глухих» в Познани (1919). «Польско-католическое общество глухих» в Быдгоще (1920), «Христианское общество глухих в Вильнюсе»(1929), «Католическое общество глухонемых в Вейхерово и егоокрестностях» (1932). Некоторые из ассоциаций, организованные до 1918 года, и сейчас акцентируют христианский характер в своих названиях и уставах. «Общество глухонемых» в Варшаве переименовано на «Христианское общество глухонемых» (1919), а «Общество здоровья глухонемых» в г. Грудзёндзе - на «Католическое общество глухонемых»(1920). Даже общества глухих, которые не содержали в своих названиях терминов «католический» или «христианский», как правило, имели своих пастырей. На эти годы пришлась деятельность Марии Гжегожевской, усилиями которой был создан Государственный институт специального образования в Варшаве, который занимался подготовкой персонала для работы с инвалидами, в том числе с глухими. Новая политическая ситуация, которая сложилась после Второй мировой войны, мешала проведению пастырской опеки в учреждениях для не слышащих и склонила церковные власти к созданию собственных катехизаторских центров. Координацию работы пастырской и катехизаторской среди глухих во всем мире взяла на себя созданная в 1951 году «Комиссия пастырской опеки всемирной федерации глухих» в Риме. В этом же году отец Конрад Любое (1912-1999) организовал первый в Польше курс для подготовки к

первой исповеди и первому причастию неграмотных глухих. Этот месячный курс был проведен в Провинциальном доме сестер служительниц Пресвятой Девы Марии в Паневниках вблизи г. Катовице. С 1953 года там начали организовывать регулярные курсы для пасторов и катехизаторов. Организаторами курсов были отец Конрад Любое и отец Ян Урбашка. С этого момента Паневники стали центром формации священников и монахинь в области духовной опеки над глухими, а 1953 год считается переломным моментом в пастырской деятельности Католической Церкви для глухих в Польше. С целью совершенствования пастырской деятельности для глухих в 1958 году кардинал Стефан Вышински создал «Национальный центр пастырской опеки над глухими», который расположился в Епархиальной курии в Катовице. Его основной задачей является подготовка людей для пастырской и катехизаторской работы с людьми без слуха. Центр обеспечивает организацию курсов и ежегодных съездов пасторов и катехизаторов в Паневниках. Его опекуном был епископ Херберт Бэднаж, а директором на протяжении многих лет - прелат Конрад Любое (до 1992 г.). Создание «Национального центра пастырской опеки над глухими» способствовало организации аналогичных подразделений на епархиальном уровне. Это, в свою очередь, придало динамику созданию в отдельных епархиях центров, в которых проводились богослужения на языке жестов, глухие люди готовились к принятию таинств, организовывались паломничества, встречи в период Адвента

(Рождественского) и Великогопоста. К распространению образования в области жестового языка с 1980 года подключился также «Польский союз глухих». Начиная с 1985 года, он организует курсы языка жестов для преподавателей, священников, монахинь и светских катехизаторов. В «Национальном центре пастырской опеки над глухими» в 1990 году созданы три комиссии: катехизаторская, литургическая и средств массовой информации. Сильная позиция Польской Католической Церкви в работе с глухими объясняется глубокой воцрковленностью и вековыми христианскими традициями народа. Территориальная близость Польши к странам Западной Европы позволяла активно и быстро перенимать опыт обучения глухих людей этих стран. Неравнодушие и желание помочь создали добрую традицию душепопечения о глухих поляках, сейчас эта необходимая деятельность Католической Церкви развивается.

При мечети на Поклонной горе города Москва действуют специализированные курсы для людей с нарушениями слуха. Занятия на этих курсах проводят: кандидаты психологических наук и профессиональные сурдопереводчики.

Тут занимаются в разных возрастных категориях. Студенты учатся читать по-арабски, изучают историю пророков, основы ислама – шесть столпов имана, пять столпов ислама. Ребята делают омовение, совершают намаз. Самое главное, что они могут делать то, о чем мечтали – читать Священный Коран в оригинале, на арабском языке.

Они также могут писать на арабском языке.

— В медресе действует образовательная программа, которая рассчитана на два года обучения – это мактаб, или на четыре года обучения, то есть медресе. Каждый выбирает программу сам. Знания, которые учащийся приобретает за два года – это необходимый уровень для того, чтобы человек знал свою религию и мог бы соблюдать ее каноны: совершать намаз, соблюдать пост, выплачивать закят, знать о хадже, читать Священный Коран на арабском языке, знать историю пророка Мухаммада.

Четыре года – это уже курс медресе. После окончания этого курса, выпускники сами смогут преподавать. Занятия по обычной программе, утвержденной ДУМЕР, то есть по программе для обычного мактаба или медресе, и ученики получают знания в полном объеме. Проводятся Олимпиады для учащихся мактаба и медресе «Аль-Фатиха» при мечети на Поклонной горе, в которой глухие учащиеся принимают участие на общих основаниях. Сурдопереводчик помогает им в этом.

Многие глухие ребята задают вопросы о вере родителям. Вера заложена в человеке с рождения. Поэтому и они просят родителей и родственников, чтобы те рассказали о религии. Но многие родители, в основном из-за того, что не знают, как, каким способом передать эти знания – отказываются. Имеется коммуникативный барьер – родители не знают жестового языка. Также многие родители ошибочно думают – раз ребенок глухой, знать о религии ему не обязательно. Некоторые даже считают, что глухие люди – это неполноценные, неспособные люди. Хотя, на самом деле, есть

и фетва, то есть положение ученых, о том, что глухие люди наравне со слышащими, должны исполнять каноны религии, читать Коран. Существуют хадисы пророка Мухаммада, который говорил, что в отношении канонов веры глухие не отличаются от иных людей. Глухие, плохо говорящие люди могут иметь некоторые отклонения в произношении. Это допустимо. Но они такие же мусульмане, как и слышащие. Главное, чтобы все эти ребята сами тянулись к вере, хотели получить знания, хотели научиться читать Коран и просили об этом родителей. Они приходят в подобные духовные заведения, где могут получить ответы на свои религиозные вопросы. Они обучаются с той же скоростью, что и слышащие учащиеся медресе. Например, один из учеников – Виктор, уже сам обучает арабскому языку своих слышащих друзей.

Обучаются ребята разных национальностей – татары, ногайцы, ингуши, даргинцы, кумыки, русские, башкиры.

В конце обучения проводятся экзамены по следующим дисциплинам: история пророков, фикх – основы ислама, Коран, арабский язык.

Существенной проблемой духовного просвещения в исламе является отсутствие в русском жестовом языке исламских понятий.

Таких как «Коран», «Аллах», «закят», и многих других, связанных с исламом, в русском жестовом языке, которыми пользуются при обучении, просто не существует. Для примера: в изучении глухими основ христианства можно использовать целые тома словарей, которые писались, создавались в течение многих лет. Это вековая традиция. У мусульман России, нет даже самой элементарной книги –

исламского жестового языка, простейшего словаря. Уроки записываются на видео, выкладываются в интернете, и это уже служит для других людей пособием. Есть, конечно, и «рукописные пособия», которые совершенствуются, дополняются в процессе работы. Естественно, существует и арабский жестовый язык. Переноситься опыт из арабских источников, вместе с этим разрабатываются и свои жесты.

Между занятиями ребята занимаются спортом. Занимаются борьбой, что также соответствует принципам ислама.

Специалисты по сурдопереводу оказывают поддержку и другим конфессиям, их приглашают в синагогу и церковь – там священник читает молитвы, а переводчики переводят на язык жестов.

Курсы по основам ислама для глухих и слабослышащих действуют при медресе «Аль Фатиха» на бюджетной основе, то есть учащиеся за обучение не платят.

Опыт духовного просвещения в Иудейской религии.

В Минске создана и действует община Прогрессивного Иудаизма «Шекет».

Это община создана 10 лет назад из числа неслышащих людей подлежащих «Закону о возвращении» города Минска. В поиске людей для создания движения помогал БелОГ (Белорусское общество глухих), потому что больше всего плохослышащих собирается в Республиканском Дворце культуры БелОГ, и именно там в своем «Сурдокабинете» проводяться шаббаты. Приходя в свое родное отделение

общества глухих, неслышащие евреи и их семьи получают возможность тут же вступить в организованную общину.

История общины начиналась с семинаров и конференций для лидеров глухих Республики Беларусь.

В настоящий момент община «Шекет» растет. Члены общины «Шекет» имеют свое помещение в «Джойнт», ведется работа со спецшколами для неслышащих и слабослышащих детей, очень трудно выявить людей, принадлежащих к еврейству, подлежащих закону о возвращении.

В общине «Шекет» большое место отводится изучению Торы, ее недельным главам. Изучение Торы осуществляется во имя углубления знаний, направленных на практическую деятельность. Темя связана с жизнью еврейского общины и ее важных структурных единиц – семьи и школы. Цель: достичь эмоционального воздействия на члена общины «Шекет».

Особое место занимают эмоциональные и зрелищные мероприятия (экскурсии по еврейским местам, встречи с узниками гетто и концлагерей), посещение мест захоронений евреев, встречи с интересными людьми, прослушивание лекций, участие в семинарах. Переписка с неслышащими евреями из Израиля, из городов Кишинева, Санкт-Петербурга, Гомеля, Витебска, Бобруйска.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СЛАБОСЛЫШАШИХ И НЕСЛЫШАШИХ ЛЮДЕЙ

2.1. Духовного просвещения в среде неслышащих или слабослышащих людей на примере Общины Пантелеймоновского храма г. Ессентуки.

Проблемы, с которыми сталкиваются специалисты, занимающиеся религиозным просвещением в среде глухих и слабослышащих людей многообразны. В качестве базы для изучения данного вопроса выступило Ессентукское отделение Всероссийского общества глухих.

Основная проблема — это неготовность социума работать с данной группой людей, проявляющейся в слабом процессе обучения, отсутствием навыков сурдопедагогики и сурдоперевода в целом, в связи с чем глухие выпускаются во взрослую жизнь без достаточного для нашего времени базиса знаний и навыков, что в большой мере урезает их возможности для нахождения себя в профессиональной деятельности.

Также глухие незащищены на законодательном уровне, никто не берет их на работу, так как для работодателей это означает появление проблем, которые никто соответственно не хочет.

В связи с этим требуется пересмотр основных подходов к социализации данной незащищённой группой нашего Общества.

Вы спросите в чем же связь духовного просвещения, со всем выше сказанным.

В связи с тем, что глухие вынуждены трудиться на трудной и малооплачиваемой работе, при этом совмещать по несколько видов деятельности, у них не остаётся времени для духовного образования, а это говорит, о чем, о том, что отношения к инвалидам является показателям зрелости общества. И нам есть над чем работать, в частности катастрофическая нехватка специалистов по сурдопереводу, а это связано с отсутствием учебных заведений и маленькой зарплатой будущего специалиста. И как раз необходимость в духовном просвещении и вынуждает РПЦ проводить курсы обучения жестокому языку на приходах.

Здоровое общество никогда не допустит пренебрежительного, поверхностного отношения к инвалидам и к людям, которые нуждаются в поддержке со стороны государства в связи с ограничениями по здоровью, на это обратил внимание В.В. Путин, так как понимает, что в нашей стране это пока ещё не решеный вопрос.

Задачи социализации неслышащих людей также реализуются в мероприятиях интегрированного типа следующих видов: в процессе выступлений творческих ансамблей жестовой песни, танцевальных ансамблей, участие в спортивных соревнованиях разного уровня, совместные встречи со слышащими во время проведения игр, конкурсов, вечеров; занятия по дополнительному образованию.

До того, как в нашем храме появилась община неслышащих, глухие изредко приходили. Заходят, свечку

поставят, помолятся про себя и уходят. Ведь ничего не слышно, ничего не понятно!

Священники знали, что я немного понимаю язык жестов и всегда, когда приходил неслышащий, просили перевести.

После окончания обучения в Ставропольской Православной Духовной Семинарии я принял решение повысить уровень своих знаний и обучился новой профессии - специалист в сфере сурдокоммуникации (сурдопереводчик). Во время обучения были налажены дружеские отношения с Обществом глухих города Ессентуки.

Для создания общины был выбран Пантелеймоновский храм города Ессентуки, так как он наиболее подходил для плодотворной работы. Он расположен в центре города, рядом с Обществом глухих, обладает помещениями и всей необходимой аппаратурой (проектор, доска школьная и др.), помещением для творческих мероприятий со сценой и музыкальной техникой, обширной библиотекой и трапезной для проведения чаепитий.

В время занятий глухим предоставляют задания, например, каждому подготовить рассказ о каком-то пророке. В определении тематики наших занятий я, в основном, ориентируюсь на учебник «Закон Божий», изданный для семьи и школы под редакцией протоиерея Серафима Слободского. Особое внимание уделяю изучению Священной Истории, уяснению глухими и слабослышащими людьми содержания и смысла богослужений, устроения Церкви и молитв, церковных праздников, обрядов и традиций, а также Православному календарю.

Обычно каждое занятие мы начинаем с повторения темы предыдущего занятия и ответов на вопросы. После повторения приступаем к изучению и уяснению основного вопроса (темы) занятия по Священной Истории или по богослужению. Когда люди начинают уставать, перехожу к беседе по особенностям текущего дня (события, праздника), по церковному календарю или рассказываю им о житии святого, отвечаю на их вопросы. Если в этот день нет праздника или другого важного церковного события, то я определяю темой для беседы ближайший праздник или день памяти святого, не выпадающие на день следующего нашего занятия.

Занятия проводим в форме непринужденной беседы с помощью перевода одной из слушательниц — заместителя председателя Ессентукского ВОГ, Зинаиды Меркуловой. Возможность работы с квалифицированной переводчицей позволяет с хорошим качеством проводить занятия и придает больше уверенности в правильности уяснения людьми изучаемой темы или сложного вопроса. Простые темы и вопросы пробую объяснять сам, одновременно закрепляя и повышая свои пока еще недостаточные навыки в использовании языка жестов.

Существенную помощь в повышении качества занятий оказывают пособия, устные рекомендации священнослужителей и мирян, занимающихся православным просвещением глухих и слабослышащих людей в других епархиях. Так, у меня была возможность ознакомиться с работой, проводимой с глухими и слабослышащими людьми

на всероссийском форуме по обмену опытом организованным Ростовской Епархией.

Вместе с тем радует, что все чаще в различных городах нашей страны проводятся подобные конференции и мероприятия по православному просвещению глухих и слабослышащих людей. Хочется, чтобы эти люди имели возможность получать духовные знания, могли посещать богослужения и испытывать радость от понимания церковных событий прошлого и настоящего, праздников, обрядов и традиций Русской Православной Церкви.

В целом очень сложно их повести за собой — они недоверчивы, замкнуты, скрытны. Их немало обижали в жизни. Эти люди замкнулись в себе и боятся, что их поведут не туда, обманут. Но если они доверяют вам — они открываются. И оказывается, что это настолько искренние и честные люди, заботливые, любящие! Им посмотришь в глаза — это целый мир! А в православии они вообще, как дети, для них всё новое. Самое главное — участвовать в их жизни и не обмануть их. Больше всего необходимо бояться потерять их доверие. Немного ошибся жестом или мимикой, для вас это может стать последним в общении с глухим.

У нас храме проходят встречи со священником — я перевожу. Если нас приглашают на территорию Общества глухих, то там могут на встречу собраться более 100 человек, но в храм приходят гораздо меньше 8-12 человек. По просьбе глухих священник служит молебен в помещении общества глухих, например, на новолетие. После всегда за чаепитием общаются со священником.

Богослужение не просто переводится — оно адаптируется для этих людей. Каждый жест, как и слово, имеет своё значение. Если переводить дословно тропари, кондаки, — много жестов — неслышащие устают. Во время изучение тропарей и величаний я рассказываю им о том, что сегодня — память такого-то святого, немного о нём.

Я только учусь этому языку, многие люди кто переводит уже более лет на язык жестов говорят, что часто они не понимают, что им показываю глухие и приходиться переспрашивать что он под этим жестом подразумевал. Проблема еще в том, что в России существует несколько школ перевода, например, Санкт-Петербургская и Московская, их можно сравнить как английский язык и американский-английский язык. Также существуют местные наречия и даже каждая группа придумывает свои жесты или сокращает имеющиеся, что может привести в заблуждения неопытного переводчика.

Иногда жесты в разных регионах могут обозначать разные вещей в связи с чем может быть проблематично глухим преподнести какую-нибудь молитву, так как слово из молитвы они переводят по-другому. Все молитвы утверждены Русской православной церковью и жесты должны быть одинаковы на территории всей церкви. Приходиться вступать в спор с глухими которые наперерез отказываться использовать новый жест. Как поступать в данный момент для себя я ответа не нашёл. С одной стороны, должно быть единообразие, с другой стороны нужно доносить информацию до людей так чтобы она стала понятна в рамках сложившихся мировоззрений. Примером может стать пример, когда Святой

Николай Японский, при переводе молитвы “Отче наш”, заменил слово хлеб на рис, то есть молитва звучит “Рис наш насущный”. Так как хлеб в странах Азии почти не едят.

При проведении занятий, и просто в общении с глухими и слабослышащими людьми ощущается недостаток в терминологии церковного значения в языке жестов. Очень мало еще учебных материалов для использования в нашей работе и практически нет фильмов с сурдопереводом и бегущей строкой.

Как передать торжественность момента, напевы? Это всё я пытаюсь сделать жестами. Я не просто переводчик, но призываю их участвовать в церковной жизни, жить этим.

Существуют переводы богослужебных текстов, Священного Писания на язык глухих. Денис Заварицкий при университете имени Герцена в Киеве перевёл литургию на язык жестов. Если церковнославянский текст — всегда один и тот же, неизменный, то здесь допускаются варианты, как в случае с переводами на разные диалекты.

Евангелие и Апостол они переводят сами — им это нравится, они к этому тянутся.

При миссии среди неслышащих людей важно понимать, что Православный храм, обрядовая сторона богослужения, иконопись – служат для глухого человека средствами донесения слова Божия. Через такие невербальные средства неслышащий человек может приблизиться к познанию Божьего откровения. Известна история, которую рассказал митр. Антоний Блум, когда к нему обратился один из методистов в Великобритании с просьбой о крещении своего глухого сына. Глухой человек проникся видением

православного обряда, предварительно зная Евангелие, которое и увидел глазами в православном храме при богослужении.

В некоторой степени, одной из задач миссии среди неслышащих людей видится донесение образно-символического видения Православного храма, в отличие от рационально-логического восприятия. Православная икона и обрядовая сторона богослужения могут являться невербальными средствами для человека, "слышащего" глазами.

В первый год был намечен план бесед катехизаторского характера. Это знакомство с «Символом веры», главными христианскими праздниками, библейской историей и заповедями Божьими. Занятия могут проводиться с помощью минипрезентаций.

Во второй год встреч сделан упор на знакомство с церковной молитвой. Акцент ставится на понимание молитвы. Особенность занятий по изучению молитв состоит не просто в истолковании литургических терминов, но и фиксации жестов для дальнейшего изучения молитвословий.

Такие занятия способствуют определённой готовности неслышащих понимать литургические термины и переводить богослужебные тексты.

Несколько значений имеет термин «благодать» (добро, милость, дар, благодарность), поэтому при переводе необходимо учитывать контекст, а иногда и обращаться к греческому оригиналу богослужебных текстов.

У переводчика можно наблюдать ошибки, как например: «Миром Господу помолимся...», «О свышнем мире...», где

<мир> как <земля>, а не как <мирное состояние> или в молитве «Царю небесный...», «Душе истины» показывается как <душа>, а не как <Дух>.

Глухие в храме привлекаю внимание других прихожан и даже могут вызывать негативную реакцию. От них отходят, так как они мешают, во время общения глухие, иногда непроизвольно издают звуки, также глухим необходимо стоять по центру, чтобы всё видеть и понимать.

Общин для неслышащих в нашей Епархии очень мало. Примерно в тоже время когда стала образовываться наша община, образовалась община в городе Минеральные воды, которую как мне известно посещают около шести человек. Хорошим подспорьем этой общины является то что священник этого храма изучает язык жестов и часть службы, в том числе проповедь он переводит сам. О других священниках, обладающих навыками сурдоперевода в нашей епархии мне неизвестно.

Сейчас в нашей общине только взрослые и также их слышащие дети. Глухие дети обучаются в школах-интернатах, туда сложно попасть и как-то их привлечь. Мы оказываем различную материальную помощь глухим (вещи, продукты), стараемся привлекать их.

Работа с глухонемыми и глухими в регионе очень запущена, особенно работа с детьми в интернатах для глухонемых. Для государства их почти не существует. Сейчас плачевное состояние этих обществ. Люди продуктивного возраста — 20-50 лет, которые могли бы заниматься с нами в группах, пытаются что-то заработать на двух, а то и трех малооплачиваемых работах.

Хотелось бы, чтобы были ещё помощники, чтобы кто-то из прихожан, особенно молодых, присоединился к этому делу. Моя мечта, создание епархиального православного центра для людей с ограниченными возможностями, куда бы могли приходить и колясочники, и слепые, не только глухонемые. Мы, православные, должны помочь им.

Итогами двухлетней работы с глухими стали регулярные встречи, крещение глухих, один из глухих вот уже год алтарничает на богослужении, совместные поломнические поездки, в том числе на Международный Православный форум “ДоброЛето 2019г.”, где представилась возможность исполнить песню на жестовом языке, которая не оставила равнодушным ни одного участника форума, у многих проступили слезы.

Налажены добрые взаимоотношения с обществом глухих города Кисловодска, которое также стараемся привлечь к совместной деятельности, но так как общество очень бедное, то помещение общества пришло в нежилое состояние, а помощь государства они получить не могут. В будущем планируется проведение регионального фестиваля православно-патриотической песни на жестовом языке, расширение паломнической деятельности, создание адаптированной для неслышащих и слабослышащих людей религиозной литературы, подготовка к миссионерской деятельности, создание групп среди неслышащих людей для обучения их работы с "Internet", а также проведение межрегиональных и международных встреч глухих христиан.

Мы также планируем более широко использовать видеотехнику, видеоматериалы как наглядные учебные

пособия. Появилась у нас возможность снимать на цифровую видеокамеру и монтировать фильмы с участием членов нашей общины во время паломнических поездок, при проведении общих церковных мероприятий.

С 2020 г. приоритетным направлением нашей деятельности станет духовно-просветительская деятельность, направленная на людей с проблемами слуха, за пределами города Ессентуки.

Будут организованы выездные семинары по работе с людьми потерявших слух, целью которых является развитие православного служения этой группе людей на территории Ставропольского края.

Мы планируем проводить встречи с теми, кто заинтересован в духовно-просветительской деятельности в данном направлении. Будет происходить обмен методиками и средствами для обучения религиозной жестовой лексике. Итогом нашей деятельности станет организация богослужений с сурдопереводом и формирование общины при храме.

Также одним из видом духовного просвещения является деятельность по организации выставок православных плакатов, авторами которых станут сами неслышащие.

2.2. Глухие на богослужении: обозрение действий клира и церковного причта.

Рассматривая тему, обозначенную выше, мы по-преимуществу, будем обращать внимание на действия клира

и церковного причта во время служения Божественной литургии.

Сразу оговоримся, что заключения и предложения, которые вынесены здесь на рассмотрение не претендуют на безусловное принятие, а лишь обозначили существующую проблему с целью лучшего благостроения богослужения и понимания его глухими прихожанами.

Прежде чем перейти к основной части зададим себе вопрос, а лучше спросим у глухих и церковных переводчиков: необходима ли им некоторая адаптация богослужебных текстов, согласованность действий священника, диакона, певчих для более красивой стройности и доступности богослужения; чтобы глухие могли бы повторить евангельские слова вслед за апостолами Лукой и Клеопой: «Не горело ли в нас сердце наше» когда Господь говорил нам сегодня на Божественной литургии? Ответ, думаю, будет очевиден.

Какие же могут быть особенности и отличия богослужения с участием неслышащих людей?

Слово «литургия» в переводе с греческого означает «общее дело». И действительно, во время Божественной литургии все присутствующие в храме вносят свою лепту в подготовку и участие в Таинстве Божественной Евхаристии. Впрочем, этот принцип соборности распространяется на все службы суточного круга. Именно в результате взаимодействия священников, диакона, певчих, прихожан складывается общая церковная молитва. На богослужениях с участием глухих само присутствие людей, лишенных слуха и сурдопереводчика вызывает необходимость обратить

внимание клира и церковного причта на взаимодействие и с ними. Рассмотрим эти взаимодействия участников богослужения более подробно.

В действиях священника, впрочем, как и других участников богослужения, мы главным образом будем обращать внимание на три аспекта, способствующие лучшему взаимодействию клира с сурдопереводчиком и глухими прихожанами.

1) Темп речи или пения

2) Согласованность действий

3) Ясность и выразительность речи

Темп речи священника, его возгласов зачастую определяет красоту и сердечную проникновенность богослужения. Под голос священника настраивают свой камертон певчие и чтецы. По большому счету именно предстоятель является дирижером литургического богослужения. Но хочется пожелать служащим священникам не забывать, что во время службы с глухими их слова перекладываются на жесты для неслышащих прихожан. И очень непросто бывает даже опытному переводчику переводить за священником, который служит литургию в очень высоком темпе. В этом случае переводчик порой перепрыгивать через слова, опасаясь отстать от речи священника, а глухие видят только мельницу из машущих рук и набор несвязанных между собой жестов.

Справедливости ради следует отметить, что в настоящее время в большинстве развитых общин глухих, больших городов перевод богослужения проводится на хорошем уровне и в той или иной мере достигается согласованное

взаимодействие между клиром и переводчиком, но отметим некоторые наиболее «уязвимые» места в этом взаимодействии на которые необходимо обратить внимание.

Практически в большинстве приходов священник очень высоким темпом произносит следующие возгласы:

- по молитве первого антифона: «Яко подобает Тебе всякая Слава…»;

- по молитве второго антифона: «Яко Твоя Держава…»;

- по молитве третьего антифона: «Яко Благ и Человеколюбец…»;

- возглас на входе: «Яко подобает Тебе…»;

- возглас в молитве перед пением Трисвятого: «Яко свят еси, Боже наш…»

Заметим, что этими возгласами священник громогласно заканчивает молитвы, произносимые тихо в алтаре, но прихожане привыкли их принимать, как отдельные молитвенные восклицания, тем не менее, не лишним для переводчика и глухих было бы, если бы священник их произносил более размеренным темпом.

Кроме этого переводчик зачастую не успевает переводить и комкает диалог священника с диаконом перед чтением Святого Евангелия. Особенно слова иерея: «Бог молитвами святаго славного, всехвального Апостола и Евангелиста (имя рек)», нередко вообще опускаются из чинопоследования перевода, чтобы переводчику не опаздать к началу евангельского чтения.

В завершении литургии оглашенных еще несколько возгласов и молитв, которые могут оставлять тягостное впечатление от перевода. Это возгласы после сугубой,

заупокойной ектении, а также возглашение в молитве об оглашенных: «Да и тии с нами славят…».

Что касается остальных частей Божественной литургии, то кроме возгласов священника, пожалуй, только молитва перед причащением народа: «Верую Господи и исповедую…», а также заамвонная молитва и отпуст требуют более спокойного, осмысленного произношения и перевода.

Мы не случайно в первую очередь обращаем внимание на темп богослужения, т.к. именно из-за высокого темпа службы, постоянной непонятной спешки выхолащивается благолепие Божественной литургии. И даже многие миссионерские труды по просвещению глухих и привлечению их в Церковь становятся тщетными, когда новоначальные глухие прихожане побывают на таком богослужении. К сожалению, на этом их знакомство с красотой православного богослужения, воспетого послами великого князя Владимира, заканчивается.

Следующая характеристика, непосредственно влияющая на взаимодействие священника и сурдопереводчика – это согласованность действий.

Именно от согласованных действий клира и церковного причта зависит восприятие стройности и целостности православного богослужения.

Как богослужебные диалоги между священником и диаконом чётко последовательны, так и переводчик должен согласовать со священником свои действия.

В Божественной литургии есть несколько моментов, когда особенно требуется такая согласованность. В основном, это такие моменты, когда священник лицом к

народу благословляет молящихся прихожан. Перечислим эти моменты:

1) Возглас «Мир всем». Произносится после Трисвятого перед чтением Апостола, перед Символом веры, после млитвы Господней «Отче наш».

2) Возглас на анафоре: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа…»;

3) Возглас: «И да будут милости великого Бога и Спаса нашего…»;

4) Возгласы по причащении народа: «Спаси, Боже, люди Твоя…» и

5) «Благословен Бог наш всегда…;

6) Возглас после 33 псалма: «Благословение Господне на вас…»

В отмеченных моментах богослужения возгласы и благословения священника заканчиваются поклоном со стороны прихожан. Но нередко бывает, что переводчик не успевает за ходом службы, а священник не учитывает этого момента. И получается, когда священник выходит на амвон, благословляя народ словами: «Мир всем» часть глухих кланяется священнику, другая часть прихожан смотрит на переводчика, а затем делает поклон в след уходящему в алтарь иерею. В этом случае или переводчик должен на мгновение раньше выхода священника перевести этот возглас или священник, видя окончание перевода, делает небольшую паузу, привлекая к себе внимание народа, и более протяжено произносит свой возглас. Тогда уже все глухие смогут смотреть на священника и отвечать ему благоговейным поклоном.

Согласованность действий клира и церковного причта, включая переводчика должна быть как в сыгранном оркестре. В противном случае получается, что дирижер задает тон, а один исполнитель постоянно отстает на 2-3 ноты. Или рассогласованность участников богослужени с глухими можно сравнить с оркестром, который исполняет партию киевским распевом, а одна скрипка исполняет более медленным московским напевом, потому что в зале есть слушатели, которые воспринимают музыку только в таком темпе и на этой частоте.

В рассматриваемом нами вопросе священнодействия диакона для нас не менее важны, чем действия священника.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на темп речи диакона. Особенно это касается произносимых ектений. В частности, по 2-м антифоне не следует возглашать прошения подряд, не отделяя, их друг от друга на фоне пения хором «Господи помилуй». При любом мастерстве переводчика, он не сможет показать жестами одновременно возглашения диакона и пение хора, но может сбиться и остановить перевод. Это замечание относится также к прошениям на ектение об оглашенных, «прости приимше…» и другим.

Чтение Евангелия. Это та часть богослужения, когда переводчик может пояснить евангельский сюжет с использованием РЖЯ, поэтому временной фактор здесь для переводчика очень важен. Размеренное, благоговейное чтение Евангелия и спокойный, образный, не спешащий перевод – только украсят Божественную литургию.

В вопросе взаимодействия диакона и переводчика есть момент, на который важно обратить внимание. Это возглас

перед пением Трисвятого: «Господи, спаси благочестивыя…». Здесь также, как, и при возгласе священника: «Мир всем» необходимо согласовать с диаконом вопрос небольшой естественной паузы или более протяжного исполнения возгласа, чтобы переводчик успел закончить перевод окончания этого возгласа: «И во веки веков. Аминь», и глухие могли сделать поклон, когда диакон возносит свой орарь над народом.

Соборность православного богослужения особенно проявляется в общих молитвах, песнопениях, таких как Символ веры, Отче наш. Во время Божественной литургии с глухими диаконам следовало бы задавать ритм пению этих молитв и самим громко петь с выразительной артикуляцией. Ведь среди людей с нарушением слуха есть и слабослышащие, да и сами многие глухие, которые знают наизусть эти молитвы, могли бы и жестами и устами петь вместе с народом, обращая свой взор на задающую тон десницу диакона и его пение. Ну а кому нужен сурдопереводчик, - поглядывали бы на переводчика. Ощущение своего равного участие в богослужении наравне со слышащими прихожанами у глухих только бы возрастало.

О подготовке регента и церковных певчих к богослужению с глухими подробно говорится в статьях Д.Ю. Молодцова, опубликованной в журнале «Регентское дело» №3 за 2012 год.

Здесь же мы затронем несколько моментов, на которые хотелось бы обратить особое внимание.

Существует мнение, что самое главное в церковном пении на богослужении с глухими это то, что оно не должно

быть быстрым. Отчасти это так. В основном быстрое пение не способствует качественному переводу антифонов, тропарей, кондаков, 33 псалма. Но излишне медленное пение, чрезмерно растянутые ноты тоже мало способствуют понятному переводу. Несмотря на то, что язык жестов – символический язык, почти каждое слово в песнопениях переводчик артикулирует в размере длины ноты или слова. При этом как самый короткий жест, так и самый длинный имеет свою временную продолжительность, эквивалентную звучащему слову. Поэтому как слишком высокий, так и очень размеренный темп пения усложняет работу переводчика и глухие могут потерять смысловую нить звучащих песнопений.

Что здесь можно посоветовать? На самом деле церковный обиход достаточно богат распевами ектений и других частей богослужения. Поэтому регенту вместе со священником и переводчиком хорошо бы согласовать перед службой вопрос о темпе богослужения и решить для себя выбор оптимальных служебных распевов.

Но не стоит забывать, что в определенные моменты богослужения не получится обойтись без протяженных распевов. Это конечно касается Херувимской и Евхаристического канона. И, несмотря на то, что глухие не слышат и не могут умиляться красоте церковного пения, право выбора песнопения здесь нужно оставлять регенту. Ведь здесь долгое пение служит не просто украшением службы, духовным настроем, но и позволяет священнику в алтаре без спешки вычитывать тайные молитвы и совершать определённые уставом священнодействия.

Красота пения в эти моменты должна передаваться глухому человеку плавностью движений и красотой жеста, что подчеркнет торжественность и священство момента.

Тем не менее, в других местах можно обойтись без излишне протяжного пения. Например, трехкратное распевание Алилуиа после чтения Апостола или песнопения ирмосов, стихир после причастного стиха с витиеватыми, концертными распевами, - тоже не совсем уместны на службе с глухими. На наш взгляд здесь уместным было бы понятное всем песнопение молитвы «Царице моя Преблагая», «Вечери Твоея Тайныя днесь», или перевод молитв ко Святому Причащению.

В заключении этой части, хочется напомнить, что при любом темпе пения можно сохранять благочестивость и благоговейность его исполнения, если петь ритмично, ровно, без «эмоциональных» ускорений и замедлений, что позволит обеспечить красивый и качественный жестовый перевод.

Церковное чтение может быть не менее красивое и возвышенное чем церковные песнопения. Опытный чтец согласует с переводчиком и выберет необходимый темп и псаломские погласицы, способствующие качественному переводу.

На богослужении с глухими абсолютно неприемлем скорометный темп чтения церковным речитативом. Распространенная, к сожалению, практика «гнать темп» при чтении 1,3,6 часа, 50-го псалма на Утрени, просто недопустима в тех храмах, где часы и кафизмы переводят для глухих.

Для избежания такого явления опытный переводчик сам

может читать текст с одновременным переводом. Можно попросить читать текст второго переводчика, который чувствует необходимый темп для перевода.

Во время чтения Апостола чтец должен помнить, что его чтение сейчас слушают не только обычные прихожане, но и глухие. Чтение должно быть ровным, со смысловыми ударениями, без искусственных пауз и остановок. Также не благоприятствует переводу чтение во время, которого происходит излишне нарастающий темп, повышение голоса и «эмоциональный» взрыв в конце. Эти оттенки не передаются глухим и мешают сосредоточиться на содержании переводчику.

Практика показывает, что Апостол – это одна из самых сложных частей богослужения для понимания. И переводчику необходимо особенно тщательно готовиться к переводу этой части богослужения.

И последнее, выразительный, громкий голос чтеца – это большая помощь церковному переводчику и слабослышащим прихожанам.

Перед началом богослужения переводчик должен подготовить себе место. Хорошо, когда переводчик располагается на возвышении или использует небольшую кафедру.

Мы уже говорили о согласовании действий переводчика и клира. Но необходимо еще раз обратить внимание на перевод Херувимской во время каждения диаконом. Перевод Херувимской желательно согласовать с диаконом таким образом, чтобы первую часть Херувимской до Великого Входа закончить пока диакон кадит алтарь. Это позволит

переводчику повернуться лицом к алтарю и вместе с глухими сделать поклон, когда диакон выйдет на солею для каждения народа. После этого может последовать повторение Херувимской, но лучше дать глухим видеть происходящие у Престола священнодействия.

У неслышащих людей основной орган восприятия — это глаза. Херувимская – это один из немногих моментов, когда глухой имеет возможность просто постоять и помолиться, побыть наедине с собой и Богом в этот момент без какого бы ни было замечательного переводчика.

Любые другие молитвы и псалмы в этот момент будут перегружать службу и будут неуместны. В крайнем случае, можно перевести им смысл тайной молитвы, которую тихо в алтаре в это время читает священник.

Если читать псалом или другие молитвы, то не всегда по времени можно успеть закончить молитву до Великого Входа, и тогда перевод ее приходится прерывать, что неблагоприятно сказывается на молитвенном настрое верующих. При всем активном участии переводчика в богослужении, а ведь он переводит слова и священника, и диакона, и чтеца и певчих, хочется пожелать церковному переводчику оставаться неприметным для глухих и остальных прихожан, и при первом возможном случае направлять взгляд и ум глухих Горе на Святой Престол, где совершается таинство Божественной Евхаристии.

Всё, о чем выше говорилось, предназначено, в конечном счете «для одного из малых сих» - ради глухого человека.

А что же сам неслышащий прихожанин? Чтобы глухой человек действительно едиными со всей Ццерковью усты и

единым сердцем мог славить Господа ему первому необходимо изучать богослужение, учить и полюбить молитву. Но есть еще одно средство, которое успешно способствует вовлечению глухого к реальному участию в Божественной литургии, не в качестве зрителя, а в качестве непсредственного участника. Это слово! Для глухих – жестовое слово. Оно помогает глухому верующему сосредоточиться на службе, помогает «отложить попечение» и находиться здесь и сейчас.

Обратите внимание, как оживают глухие, когда все вместе начинают петь Символ веры или Отче наш. Есть и другие моменты богослужения, когда у глухой руки начинают говорить вслед за руками переводчика. По нашему мнению, по движению рук, а значит и по движению сердец глухих можно и нужно давать возможность вместе и голосом и на жестах молиться на ектениях повторяя за хором: «Господи помилуй».

Кроме этого нужно закреплять уже принятую практику вместе петь Трисвятое и Аллилуиа после чтения Апостола.

На наш взгляд заслуживает внимание древняя традиция, возродившаяся в С-Петербургской общине глухих взаимного прощения и братского целования во время возгласа: «Возлюбим друг друга…», тем более что священники тоже приветствуют себя в этот момент трехкратным целованием.

Вполне уместным мы считаем выражение чувств глухих через жесты в песнопениях анафоры: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф…», а также коленопреклонённую молитву во время совершения Таинства Евхаристии, когда хор поет: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим..».

Ну и пожалуй еще можно испросить благословение священника на общее соборное пение глухими всеми любимой молитвы: «Достойно есть», а также трёхкратную «Вечную память» во время панихиды или заупокойной ектеньи.

Все эти простые, но чрезвычайно важные средства помогут глухим быть не просто сторонними наблюдателями богослужебного действа, но и самим принимать активное участие в богослужении.

Уже много говорилось об исповеди глухих. Но вновь и вновь приходится обращать на это внимание. Ведь как сказал святитель Николай Сербский «Покаяние является началом духовной жизни». Исповедь для глухого представляет немалую духовную проблему. Мы на Воскресной школе учим глухих правильно исповедоваться, работать над собой, но и священнику на исповеди глухого не просто нужно разрешать глухого, а сказать слово назидания, дать духовный совет. Если священник не владеет языком жестов, то можно использовать для этого ручку и бумагу. Или найти время поговорить после службы. Глухие видят, что порой священники длительное время беседуют на исповеди со слышащими прихожанами, а глухого отпускают за считанные секунды. Возникает недоумение, и не происходит духовная внутренняя работа над собой.

Когда планируется служба с глухими священнику желательно заранее продумать стиль изложения проповеди. Ведь зачастую сложные фразеологические обороты, умные богословские слова ставят в тупик самого переводчика. Проповедь должна быть не слишком длинной, с применением

лаконичных простых предложений. Хорошо если проповедь создает образы повествования, сюжет, подводящие к главной мысли этой проповеди. Не лишним будет сказать, что проповедь не должна читаться высоким темпом.

Как уже говорилось, трудность апостольских текстов создает определенную проблему в понимании этих чтений глухими. Считаем правильным обратиться к правящим архиереем с прошением о благословении чтения Апостола по Синодальному переводу.

Считаем очень правильны и необходимый для распространения опыт некоторых общин глухих, в которых сами глухие несут послушания в качестве алтарников и послушников и послушниц в храме. Это способствует как самого глухого послушника, так и остальных глухих.

Богослужебные тексты являются важным источником получения духовно-нравственных и богословских знаний, поэтому понимание богослужебных текстов неслышащими является залогом их успешной катехизации. И что особенно важно, осознанное участие глухих в богослужении (что невозможно при непонимании богослужебного текста) делает их полноправными причастниками совершения Бескровной Жертвы.

В связи с этим встаёт вопрос о правильной организации сурдоперевода православного богослужения. Накопленный в этой области опыт показывает, что сурдоперевод православного богослужения может осуществляться следующими способами:

1. Синхронный перевод звучащего богослужебного

текста (в данном случае могут быть задействованы один, два или несколько сурдопереводчиков, однако, данный способ практически не применяется);

2. Комментарий к происходящему во время богослужения на языке жестов (комментарий может осуществлять как сам сурдопереводчик, так и священник; слова священнослужителя переводят на язык глухих, как, например, делают в Вологде);

3. Комментарий к звучащим и «тайным» молитвам, а также к совершаемым священнодействиям (таков, например, довольно успешный опыт диакона Павла Трошинкина);

4. Соучастие священнослужителей, владеющих жестовым языком, сурдопереводчиков и глухих мирян за богослужением с частичным использованием богослужебных текстов на русском языке (опыт Екатеринбурга, Минска, Москвы);

5. Совместное участие сурдопереводчиков и глухих мирян в сурдопереводе заранее составленного адаптированного для глухих текста с возможными отклонениями от последования, звучащего во время богослужения (Санкт-Петербург);

6. Сурдоперевод специально организованного для неслышащих богослужения (Санкт-Петербург, Москва).

В связи с представленными вариантами актуальным будет вопрос о наилучшем способе передачи богослужебного текста и смысла богослужения в целом. Сразу можно исключить вариант синхронного перевода из-за невозможности передачи всех текстов, входящих в последование богослужения. Например, во время пения хора

священник часто читает молитвы, называемыми тайными, и вслух произносит только заключительную часть молитвы (так называемый возглас). Это относится и к Евхаристическому Канону, который обычно читается во время пения хора и при закрытых Царских Вратах, в связи с чем присутствующие слышат только возгласы: «Примите, ядите…», «Пейте от нея вси» и т. д. Проблемы возникнут также с сурдопереводом шестопсалмия, так как высокая скорость обычного чтения псалмов не позволит переводчику передать текст полностью. Конечно, возможно передать общий смысл псалма или сократить его, но это будет уже отклонением от текста, а не синхронным переводом (в Москве, например, переводят только первые десять стихов каждого псалма). Следовательно, перевести все тексты богослужения при таком подходе не удастся и сурдоперевод не будет синхронным. Синхронный перевод может использоваться лишь в единственном случае: когда с амвона звучит проповедь священнослужителя.

Второй и третий варианты – комментарий к богослужению и молитвам — по своей сути схожи (третий лишь объёмнее второго) и являются хорошим способом катехизации. Действительно, глухие привыкли получать информацию в подобной форме – во время бесед, лекций, учебных занятий, как это происходит в коррекционных образовательных учреждениях или Домах Культуры ВОГ. Материал, передаваемый опытным сурдопереводчиком, комментирующим происходящее за богослужением, легко воспринимается и усваивается глухим. Но, на наш взгляд, такой подход нельзя брать за основу сурдоперевода

православного богослужения. Мы считаем, что сурдопереводчик должен не просто передавать информацию при помощи языка жестов, а помогать священнослужителю в совершении богослужения, а пастве — в возношении живой молитвы (пусть и с печатного листа). Наши исследования показывают, что глухие весьма приветствуют такой подход, когда переводчик молится вместе со священником и паствой, являясь посредником между священнослужителем и молящимися, помогая им понять и прочувствовать содержание совместной молитвы и сознавать себя единым целым. Богослужение в данном случае не превращается в лекцию или беседу.

Всё же вышеуказанный способ организации сурдоперевода очень ценен и может использоваться в следующих случаях:

- Во время проповеди, например, когда священник говорит слишком быстро или использует трудные для сурдоперевода сравнения и образы;
- Во время пауз, когда, например, песнопение звучит слишком долго и появляется дополнительное время (как во время пения Херувимской песни), переводчик может рассказать о совершаемых в алтаре священнодействиях;
- С педагогической целью, например, если нужно привлечь внимание глухих к какому-либо важному моменту богослужения, отвлечь их от разговоров или же дать им небольшой психологический «отдых», сменив вид поступающей информации с молитвы на рассказ или беседу. На наш взгляд, это допустимо, например, на очень длинном богослужении, когда внимание глухих

начинает рассеиваться.

Рассмотрим четвёртый и пятый подходы к сурдопереводу богослужения. В четвёртом варианте священники, владеющие жестовой речью, сами переводят ектеньи, «тайные» молитвы, возгласы и пр. Благодаря этому внимание глухих чаще обращается на священнослужителя и совершаемые им священнодействия. Если же священник не владеет жестовой речью, как в пятом варианте, то сурдопереводчик вынужден постоянно привлекать внимание глухих к действиям священника, успевая при этом переводить его слова. В данном случае, очень важно соединять рассмотренный выше третий вариант и пятый, так как иногда, по нашему мнению, предпочтительнее объяснить священнодействие и привлечь к нему внимание, чем торопливо переводить произносимую молитву. Пятый вариант отличается от четвёртого также наличием специально составленных адаптированных для сурдоперевода глухим богослужебных текстов с возможными отклонениями от последования, звучащего во время богослужения, но об этом будет сказано позднее.

Остаётся ещё один вариант – шестой. В данном случае для глухих организуется специальное богослужение, ориентированное только на них. В таком подходе есть огромные преимущества:

- Действия священника и переводчика могут быть заранее согласованы;
- Сурдопереводчику не нужно торопиться для перевода текста, он переводит спокойно и плавно;
- Присутствие хора на богослужении не обязательно, что

исключает появление пауз, которые нужно заполнять;

- Данный способ удобен для привлечения глухих к участию в богослужении в качестве чтецов, алтарников, свеченосцев, так как не возникает необходимости «подгонять» их действия, а также подстраивать сурдоперевод богослужебных текстов и проповедей под ритм обычного богослужения.

Активное привлечение глухих к богослужению, на наш взгляд, является незаменимым способом их катехизации и духовно-нравственного воспитания. Такой подход также делает их более сознательными и активными, укрепляет общину, способствует увеличению её численности.

К сожалению, организация специального богослужения, совершаемого только для глухих, не всегда технически возможна. В храмы приходят и слышащие люди, поэтому богослужение чаще всего является смешанным, что и вызывает ряд соответствующих проблем, от которых говорилось выше (несогласованность действий переводчика и клира, паузы, высокая скорость богослужебного чтения и связанные с этим трудности сурдоперевода и пр.). В настоящее время отдельные богослужения для глухих регулярно совершаются в Москве в Храме Тихвинской иконы Божией Матери Симонова монастыря. Этот храм является именно храмом глухих, и присутствие слышащих мирян на специальном богослужении никак не влияет на особенности его совершения. На богослужении отсутствует хор, все тексты читают сами глухие, ектеньи читает слабослышащий диакон, а священнические молитвы читает священник, владеющий жестовой речью.

Существует мнение, что целесообразней совместное присутствие слышащих и глухих на богослужении ввиду того, что глухие как бы приобщаются к миру слышащих христиан и между ними возникает духовная общность.

Однако для достижения духовной общности важно, чтобы и слышащие, и глухие могли в равной мере участвовать в богослужении, что, как следует из вышеизложенного, затруднительно. Для духовного единения важно также простое общение между людьми. Для этого можно и даже необходимо проводить какие-то совместные мероприятия (паломничества, посещение выставок, музеев). И все же это не отменяет пользы и даже необходимости специальных богослужений для глухих, которые наилучшим образом приспособлены к нуждам именно этой категории людей и могут предоставить им возможность в полной мере участвовать в богослужении.

Рассмотрев вопросы организации богослужения для глухих, перейдём собственно к проблемам сурдоперевода богослужения. Наиболее актуальной проблемой в данном случае является проблема понимания глухими богослужебных текстов, «читаемых» с губ сурдопереводчика или священника.

Известно, что глухие при общении используют две различные речевые системы: калькирующую жестовую речь и русский жестовый язык, отличающиеся друг от друга лингвистической структурой. Русский жестовый язык – родной язык глухого человека. Это сложная и своеобразная система общения. По словам учёного Г.Л.Зайцевой, специфика структуры русского жестового языка обусловлена

двигательной субстанцией жеста и особенностями функционирования русской жестовой речи в сфере непринуждённого, неофициального межличностного общения глухих. Несмотря на кажущийся аграмматизм, образность, конкретность и смысловую неопределённость жеста, русский жестовый язык вполне удовлетворяет коммуникативные потребности глухих.

Калькирующая жестовая речь повторяет словесное предложение и обычно сопровождается устной речью. Она используется обычно как сурдопереводчиками, так и людьми с нарушениями слуха в официальной обстановке, а также при общении глухих и слабослышащих со слышащими людьми, владеющими жестовой речью. Владение калькирующей жестовой речью напрямую зависит от владения глухими словесной речью, а также от владения жестами-эквивалентами, не встречающимися в русском жестовом языке, но при помощи, которых можно выразить значения соответствующих русских слов. Это очень важный момент, так как при сурдопереводе богослужебных текстов встречается большое количество слов, незнакомых глухим: «благодать», «скиния», «артос», «преподобный» и т. д.

Так какую же речевую систему использовать при сурдопереводе богослужения для глухих?

Логично предположить, что глухим ближе русская жестовая речь, чем основанная на слове калькирующая жестовая речь. Однако сразу можно сказать, что без калькирующей жестовой речи, в данном случае повторяющей богослужебный текст, сурдопереводчику не обойтись. Как перевести большое количество религиозной лексики? Как

передать догматический смысл текста, не используя в полной мере словесную речь? Как сохранить молитвенное настроение при сурдопереводе.

Конечно, можно передать общий смысл текста, не калькируя его, в некоторые моменты используя дактильную речь и т. д. Можно сделать это грамотно, красиво, ритмично и подобно молитве. Но тогда нужно создавать новые богослужебные тексты на жестовом языке. Это возможно, теоретически, но на практике до этого ещё очень далеко.

Мы отнюдь не умаляем значение русского жестового языка. Он очень важен и незаменим в вопросах миссионерства и благовестия. Он может и должен использоваться во время исповеди, индивидуальных или общих бесед, во время проповеди. Мы лишь хотим отметить, что при сурдопереводе богослужения невозможно опираться лишь на русскую жестовую речь. Сурдоперевод богослужения является только частью духовно-просветительской работы с глухими, и в остальных случаях русский жестовый язык – родной язык глухого человека — занимает наиважнейшее место.

В связи с этим был разработан особый подход к сурдопереводу богослужений для глухих.

По мнению специалистов, сурдоперевод богослужения должен совершаться преимущественно с использованием калькирующей жестовой речи. Однако текст богослужения, который артикулируют губы сурдопереводчика, должен быть доступным восприятию глухого, т.е. адаптирован. Таким образом, во время богослужения сурдопереводчик использует адаптированные тексты, всегда находящиеся перед его

глазами и отражающие полное последование богослужения.

При составлении адаптированных для глухих текстов мы руководствовались следующими принципами:

- сохранение догматического смысла;
- значительная русификация текста, что обеспечивает узнавание глухими артикулируемых слов;
- исключение из текста сложных речевых оборотов, которые затрудняют понимание глухими текста;
- разбивка длинных предложений на более короткие, что удобно и для перевода и для восприятия глухими текста;
- сохранение ритмической структуры текста, что достигается гармоничным сочетанием церковнославянской и русской лексики, а также наличием возможных отклонений от буквального перевода с церковнославянского языка на русский язык.

Такой подход обеспечивает удобный перевод текста на язык жестов, способствует практически полному пониманию его глухими и максимально приближает его к оригиналу. Перевод в данном случае становится чётким, плавным и ритмичным, что значительно отличает его от обычного разговорного языка глухих, концентрирует их внимание и обеспечивает молитвенное восприятие глухими текста.

Значение церковнославянских слов, словосочетаний и фраз объясняется на специальных занятиях или, если это необходимо, в процессе богослужения, что достигается двумя способами:

1. К слову добавляется его аналог на русском языке с соответствующей артикуляцией и повторением соответствующего жеста;

2. К используемому жесту добавляется ещё один или два жеста, а артикулируется одно слово.

Постепенно можно увеличивать количество церковнославянских слов в тексте богослужения. В Екатеринбурге, например, русифицированные тексты используются только на изменяемой части богослужения (при переводе Апостольских и Евангельских чтений, при переводе тропарей и кондаков и пр.), все остальные тексты, сурдопереводчик артикулирует по-церковнославянски. Понимание таких текстов достигается в процессе учебных занятий. Далеко не всегда удается такие занятия организовать: для этого требуется отдельное помещение, много времени и сил. Поэтому, на наш взгляд, предложенный вариант, имеет право на существование.

Осталось упомянуть о некоторых «отклонениях», который допускается при сурдопереводе богослужения. Например, на Божественной Литургии мы объединяем фразы «Мы, таинственно изображая херувимов и воспевая Животворящей Троице Святейшую песнь Аллилуия, давайте ныне отложим всякое житейское попечение» и «Встретим Царя всех (Иисуса Христа), Которого невидимо (и торжественно) сопровождают ангелы». Объединяя две части одного молитвословия, мы достигаем более адекватного понимания его глухими. В силу того, что невозможно осуществить сурдоперевод параллельно совершающихся молитвословий (например, антифонов и тайных молитв на Литургии), мы также допускаем различные варианты перевода. Так, на одной службе можно перевести только антифоны, на другой вместо второго антифона перевести

тайную молитву.

Различные варианты сурдоперевода в данном случае будут зависеть от того, на каком этапе изучения Божественной Литургии вы находитесь. Но такая практика не является принципиальной. Поскольку требуется практиковать сурдоперевод смешанных богослужений (где присутствуют и глухие и слышащие прихожане), то все «отклонения», которые допускаются, зависят не от нашего желания, а от скорости чтения молитв, пения хора, от сложности богослужебного текста, уровня духовной грамотности присутствующих на богослужении глухих, от координации действий священника и сурдопереводчика. В целом все наши действия имеют одну цель – максимально донести до глухого смысл Божественной Литургии, научить его осознанно молиться, сделать его полноправным участником богослужения, совершаемого священнослужителем, вместе с остальной паствой.

Подводя итоги главы можно резюмировать:

1. Проблема организации сурдоперевода православных богослужений в настоящее время актуальна и значима;
2. Существуют различные варианты организации сурдоперевода православных богослужений;
3. Для глухих наиболее оптимальным является участие в специально организованном для них богослужении;
4. В случае смешанного богослужения целесообразно использовать сочетание различных подходов к организации сурдоперевода;
5. При сурдопереводе православного богослужения

следует, на наш взгляд, отдавать предпочтение калькирующей жестовой речи;

6. При сурдопереводе православного богослужения переводчик может успешно использовать адаптированные для неслышащих богослужебные тексты;
7. Сурдоперевод богослужений является молитвой на языке жестов, а не беседой или рассказом;
8. Большое значение в данном вопросе приобретают дополнительные занятия по изучению смысла богослужебных текстов.

Изложенный подход к переводу богослужебных текстов на язык жестов проверен на практике и успешно применяется сегодня в Санкт-Петербурге, Павловске, Казани, Пскове.

Покаяние необходимо каждому верующему человеку, ибо «несть человек, иже жив будет, и не в духовной жизни глухих людей Таинство Покаяния занимает особое место. Для очищения себя Покаянием христианину, лишенному слуха следует соблюдать все условия, установленные Церковью, при которых исповедание грехов перед духовным отцом ведет к исправлению жизни. Однако подготовка к исповеди глухого, совершение ее священником, имеют свои особенности, которые должен учитывать пастырь.

Непременно на подготовку к исповеди, особенно новообращенным глухим, требуется больше времени. Рассматривая свою жизнь, глухой христианин либо не находит в себе греховных навыков, либо готов признать, «что он грешен, и нередко чувствует себя таковым. Но эта

греховность представляется ему в виде смутном, и Он чувствует грех, но не знает, как его выразить. Нередко в этом играет свою роль малограмотность глухих. В этом случае задача священника - помочь инвалиду послуху разобраться, что именно в нем нечисто и грешно.

Для этого мало будет ограничиться несколькими минутами беседы о человеческих пороках и о названиях греха. Желательно провести с глухими прихожанами несколько занятий Воскресной школы, на которых подробно остановиться на причинах возникновения греха, объяснить им значение основных пороков, и побудить к внимательному наблюдению за своими мыслями и поступками, движением и состоянием души для осуждения своих грехов и открытому исповеданию их. Как правило, глухие прихожане пожилого возраста, да и молодежь, не всегда правильно понимают смысл, например, таких грехов, как чревоугодие, тщеславие, мшелоимство, суеверие, кровосмешение, малодушие и др. В таких случаях, необходимым будет объяснение смысла непонятных слов и использование глухими при подготовке к исповеди вспомогательной литературы: «Опыт построения исповеди», «В помощь кающемуся» и т.д.

Надо учить неслышащих людей исповедоваться. Священник, исповедующий глухого, часто слышит вместо исповеди совершенно житейские разговоры, рассказ о своей болезни, жалобы на близких и на трудности жизни, или в лучшем случае, – повторение на каждой исповеди одного и того же греха. Отчасти это происходит «от незнания, от отсутствия церковной культуры, отчасти от греховной запутанности, слабости, когда человек не умеет и не

пытается увидеть себя, когда у него нет ни навыка, ни желания разобраться в своей душе, нет отвращения к греху, нет стремления к свету и жажде.

В такой ситуации священник должен проявлять терпение, не торопиться, избегать резких слов, а тем более, проявлять раздражительность на «непонятливость» глухого. Недопустимо проявление даже намека на ущербность человека. Не надо забывать, что перед вами не совсем обычный человек. Для успешной помощи в деле наставления глухого исповедника священник испрашивает себе у Бога дар духовного рассуждения и способность видеть душевное состояние грешника. Святой Григорий Богослов говорит, что пастырю, «не знающему ни того, что должно говорить, ни того, что должно делать, лучше (прежде) учиться, чем не зная, учить» 4. Только смиренномудрием и любовью духовник сможет поставить на путь истинного покаяния свою паству, лишенную слуха.

Перед исповедью глухих священнику желательно произнести увещание к кающемуся, при котором душа приходит в молитвенное и покаянное расположение. Прочитывать и переводить молитвы перед Таинством Покаяния необходимо внимательно, не торопясь, чтобы каждое слово, каждый жест, проникали в сердце человека. Особое внимание кающегося глухого нужно обратить на слова: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, принимая исповедание твое...», подчеркивая важность предстояния перед Христом Спасителем, чтобы каждый глухой исповедник проникся искренним желанием покаяться в своих грехах, сознавая невидимое присутствие Божие.

Священник исповедует в частном порядке. Так называемая «общая исповедь», когда прочитывается длинный список, ничего не говорящих, душе грехов и молитва о раскаянии в них, очень удобна для людей, стыдящихся признаваться в своих грехах. Такая исповедь, в конце концов, разучит человека, особенно глухого, внимать своим душевным немощам и прилагать усилия к искоренению свойственных ему пороков. Тем более, как мы уже говорили, названия многих грехов просто не понятны глухим.

Примечательно, что еще в конце XIX века имело место определенное снисхождение к исповеди глухонемых. Об этом, мы, читаем в книге священника, магистра богословия Григория Дьяченко «Для говеющих с целью подготовления их к Великому Таинству Покаяния. Накануне исповеди». В главе «Об исповеди немых и глухонемых» автор пишет: «немые и глухонемые находятся в физической невозможности исповедовать грехи живым словом, - но так как Бог не требует от нас невозможного, а исповедь и для лишенных языка столько же необходима, как и для всякого, то, снисходя к их недостатку, достаточно требовать от них, чтобы они объяснили свои грехи какими-либо знаками, если только не умеют писать. Когда же могут писать, то пусть напишут. Глухонемых, которые не могут ни изъяснять вида своих грехов, ни слышать вопросов духовника, нужно стараться расположить к покаянию, которое они могут выразить умиленным взглядом на икону, или глубоким вздохом, и, в виду этих признаков их желания раскаяться – разрешать. Но если глухонемые умеют читать, то духовник может

спрашивать их письменно, как это делается при исповеди глухонемых, получивших особенное воспитание» .

В наше время понятие «глухонемой», как человек, лишенный возможности слышать и выражать свои мысли, утратило свое первоначальное значение. Теперь принято считать, что есть только глухие люди, которые сегодня умеют «говорить» на жестовом языке и писать. Поэтому от человека, лишенного слуха, обычно, принимается письменная исповедь. Но часто бывает, когда глухой желает сам передать жестами свое внутреннее состояние. В этом случае применяется дактильное общение, или общение с помощью жестов. Такая исповедь, должна проходить за специальной ширмой, закрывающей исповедника от окружающих взоров других глухих. В случае же, когда священник не владеет дактильной азбукой или языком жестов, крайне важно, чтобы он, прочитав письменное исповедование, не ограничивался только лишь разрешительной молитвой, но преподал кающемуся глухому необходимые письменные наставления и духовные советы для работы над собой. В это время глухой христианин расположен внимать наставлениям духовника более чем во всякое время. Присутствие переводчика во время исповеди нежелательно. Но в случае опасности смертной для глухого, это будет уместным, при условии сохранения тайны исповеди.

Исповедь, которая разрешается священником в считанные секунды редко очищает душу слезами истинного покаяния. Настоящая исповедь связана с благим потрясением души. Святой Иоанн Кронштадтский советовал

исповедовать каждого приходящего так, как будто это его последняя, предсмертная исповедь. Учитывая эти моменты, благоразумно будет, если духовник станет отводить для исповеди глухих немного больше времени, чем обычно, чтобы не торопиться к началу службы, не исповедовать наспех, и не превратить Великое Таинство в формальный обряд.

Паломничество как важный аспект духовного просвещения глухих и слабослышащих людей.

Паломничества являются незаменимым способом духовного просвещения, катехизации и, в целом, воцерковления инвалидов по слуху. Любое паломничество – это возможность для практического применения духовных знаний, полученных в процессе богослужений и учебных занятий. В ходе паломничеств для катехизации появляется дополнительное время, которого обычно не хватает на специальных занятиях. Например, в дороге можно подробно рассказать об истории монастыря или храма, в который совершается паломничество, предварительно познакомить с местными святынями, прочитать жития соответствующих святых. Изложенную информацию можно связать с прочитанным на последнем богослужении Евангелием или Апостолом. Если паломничество продолжается больше одного дня, целесообразно организовать общую вечернюю молитву, почитать каноны: ко Святому Причащению, Ангелу Хранителю, Богородице, параллельно объясняя непонятные слова и фразы. Для глухих, затрудняющихся осознанно читать, следует осуществлять заранее подготовленный и

русифицированный сурдоперевод текстов молитвословий. Сурдопереводчику следует также предварительно ознакомиться с последованием утреннего богослужения.

Исходя из опыта, готовясь к предстоящему паломничеству, необходимо:

- договориться с настоятелем монастыря о количестве принимаемых паломников;
- договориться о питании и размещении паломников, учитывая соотношение лиц того и другого пола;
- взять благословение на предстоящий сурдоперевод богослужений, если это запланировано;
- подготовить адаптированный перевод богослужебных текстов;
- продумать возможные дополнительные мероприятия на территории монастыря: посещение иконописной мастерской, организация лекций и бесед, работа по хозяйству и т. д.

Глухие часто предпочитают добираться до конечной цели паломничества «своим ходом», так как они не платят за транспорт, поэтому вам следует продумать наиболее удобный путь и время вашего отъезда.

Если вы совершаете однодневное паломничество в пределах города или недалеко от него, можно специально выбрать храм, построенный в честь того святого, чья память совершается в этот день. Также следует подготовиться к предстоящему молебну или акафисту, или иному богослужению с сурдопереводом.

Не совсем удобные в современном понимании условия жизни в монастыре способствуют усвоению инвалидами по слуху смысла христианского аскетизма. Работа в монастыре, оказание помощи глухими более слабым братьям и сёстрам предполагают научение жертвовать своими личными интересами, что является фундаментом нравственного совершенствования. В подобных условиях паломники тесно общаются, сближаются друг с другом, что укрепляет общину.

Таким образом, паломничества не только расширяют кругозор неслышащих людей, но и способствуют его физическому, духовному и нравственному развитию.

За два года наша община неслышащих людей совершила ряд паломничеств. Мы посетили святые места Архыза, монастыри, храмы города Грозного, храмы Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкеской Республик. Была организована на Международный Православный форум “ДоброЛето2019” и др.

Мы планируем более тесный контакт с общинами неслышащих в самых отдалённых уголках России. Совместно организованные паломничества помогут неслышащим расширить информационное пространство, преодолеть коммуникативный барьер.

2.3 Церковное будущее жестового языка.

Жестовый язык – возможно, самый необычный и интересный язык планеты. Но только небольшая группа людей владеет им.

В России – это сами глухие, потом их слышащие дети,

сурдопереводчики и некоторые социальные работники. Среди всех прочих, знающих жестовую речь, незначительную часть составляют священнослужители Русской Церкви. На всю Россию и страны СНГ их наберется не больше двадцати, хотя потребность в священниках, владеющих жестовым языком, велика и очевидна.

Кто в этом виноват? – спрашивать бессмысленно, так как ни Всероссийское общество глухих, ни Русская Православная Церковь серьезно не занимаются этим вопросом. Возможно, даже мало кто из представителей этих двух структур подозревает о такой проблеме. Хотя в Концепции развития Общероссийской Общественной Организации «ВОГ» на период с 2006 по 2016 года говорится о подготовке «кадров священнослужителей, знающих и использующих жестовый язык, в том числе из числа лиц с нарушением слуха», а в некоторых епархиях Русской Церкви проходят конференции и семинары по проблематике просвещения глухих людей. Но это всего лишь капля в море.

Скорее всего у обеих сторон пока «руки не доходят», чтобы серьезно заняться этой работой. Нет знания священниками жестового языка – нет богослужения с полноценным сурдопереводом и духовным попечением о тех, кто физически никогда не сможет услышать пение церковного хора. И никакая духовная беседа с сурдопедагогом не заменит того, кому дана власть в Церкви врачевать и отпускать грехи людям. Духовник екатеринбургской общины глухих иеромонах Виссарион (Кукушкин) считает, что в этом деле инициатива все-таки должна исходить от самих неслышащих людей. ВОГ должно

помочь глухим верующим обратиться к епископу за благословением для духовного попечения. В дальнейшем ВОГ должен взять на себя посильную заботу о помощи священникам, катехизаторам в изучении жестового языка и знакомства с жизнью глухих. Лучше ВОГ это не сделает никто.

В то же время священнослужители епархии не должны игнорировать духовные чаяния глухих. Не нужно обещать невыполнимого, не нужно стремиться к чему-то показному. Нужно «молча» трудиться и, как писал поэт Иван Исаев, говорить «делами». На данный момент у Церкви нет «апостола жестового языка» и проповедника, который бы своим волевым бескорыстным усилием сдвинул бы с мертвой точки ступор в преподавании жестов для лиц духовного звания. Нет человека, который смог бы в прямом смысле этого слова взять инициативу в свои руки, объединив все разрозненные православные общины глухих, создав единый координационный центр. Директор учебно-методического центра ВОГ Людмила Осокина считает, что перед тем, как поставить на поток преподавание жестового языка для священнослужителей, нужно решить ряд проблем, связанных с учебно-методической базой, опытными специалистами по переводу церковнославянского текста на жестовую речь и финансированием. «Эта работа творческая, открыто широкое поле деятельности для исследования. Даже при хорошем финансировании нужно подумать о том, как и кем это будет сделано. Необходимо сколотить команду, чтобы дать адекватный качественный перевод церковнославянского текста на жестовый язык, а потом этому переводу обучать

других» – говорит она. В общем, фраза Христа «жатвы много, а делателей мало» (Лк. 10,2) остается актуальной до сих пор.

Но Церковь всегда славилась своими самородками, людьми, пробивающими глухую стену проблем и непонимания. Первыми инициаторами, желающими выучить жесты, в начале девяностых стали протодиакон Павел Трошинкин и священник Андрей Горячев в Москве. Эстафету продолжили иеромонах Донат (Малков) и иеромонах Виссарион (Кукушкин) из Екатеринбурга. В этом уральском городе два священника и диакон владеют на хорошем уровне жестовой речью. Екатеринбургская община – это классический пример сотрудничества сурдопереводчика ВОГ Т.И. Кузнецовой и священников.

Несправедливо будет умолчать о занятиях по изучению жестового языка в Саранском духовном училище. Их проводила в рамках учебного плана переводчица Ольга Савлова. К сожалению, из-за ее болезни и большой учебной нагрузки занятия временно приостановлены. О некоторых священниках, изучающих жестовый язык, мы просто не знаем, так как единого центра или базы данных сбора информации по этой теме не существует. О них косвенно можно узнать из рассказов знакомых или почерпнуть краткую информацию из Интернета.

Действительно, не оставил еще Бог русскую землю без праведников. Так сложилось, что в некоторых странах СНГ ситуация с изучением жестовой речи намного лучше, чем в России. В Киевской Духовной семинарии, на 3 курсе проводится преподавание жестового языка. Планируется, что часть выпускников семинарии будет знать начальные азы

жестовой речи. Минск также живет самодостаточно, имея у себя дружную команду священника и переводчика в лице отца Алексия Климова и Валентины Федоровны Чудаковой.

В России преподавание жестов осуществляется кустарным способом: сурдопереводчик за минимум времени дает максимум информации священнослужителю, чтобы тот смог сам переводить молитвы. Но это исключительные случаи, которые не смогут полноценно исправить ситуацию. В основном же священники, не зная жестового языка, пользуются услугами сурдопереводчика. В некоторых храмах богослужение для глухих совершается уже более десяти лет, а духовник так и не выучил ни одного жеста. Печально, когда заботу о пастырском окормлении совершает мирянин и, не имея священного сана, рассуждает, как нужно правильно исповедовать глухих и приводить к вере. Миссионеры всегда изучали родной язык народа, которому хотели проповедовать, чтобы добиться желаемого результата.

Пока только остается надеяться на верующее сердце человека, которое никогда не будет равнодушным к чужой беде и на священников, чей пастырский долг не оставит неслышащих в одиночестве, без Бога. Возможно, сейчас после прочтения этой статьи, кто-то пожертвует своим свободным временем и, желая искренне помочь людям узнать божественную правду, займется изучением жестового языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к убеждению, что потенциал этой формы миссионерства в среде глухих недостаточно использовался.

Нами был проанализировано современное положение о вопросе духовного просвещения в среде слабослышащих и не слышащих людей, мы пришли к выводу о том, что в как в христианстве, так и в других конфессиях уделяется внимания вопросам духовного просвещения. По нашему мнению, из-за религиозного гонения со стороны властей в период СССР, наша страна сильно отстает от других стран в данном вопросе.

Следует признать, что из памяти советского человечества была стерта простая формула бессмертия всего сущего, выведенная великим французом Антуан де Сент-Экзюпери: «Ты в ответе за тех, кого приручил». Ответственность каждого за возможность вечной жизни вполне согласуется с общим назначением человека как «пастуха бытия».

Только в православном храме у людей, лишенных слуха есть возможность получить не вербальную, а зрительную информацию о вере через икону, через прикладное искусство, полноценно участвовать в таинстве Евхаристии, при совершении, например, водосвятных молебнов, полиелея. Кроме того, если будут действовать хотя бы в больших городах по одному православному храму, то этим значительно улучшится сегодняшняя социальная среда, в

которой живут глухие.

Не секрет, что сегодня очень многие неслышащие люди не могут найти работу, их пенсии недостаточно, чтобы удовлетворить свои потребности и, к сожалению, какая-то часть глухих уходит в криминальный мир. Такое негативное явление в последнее время усилилось вследствие, видимо, разрушения производственной структуры, а также профессионально-образовательной подготовки, которая проводилась до конца прошлого века, когда было достаточное количество учебно-производственных предприятий для глухих.

Церковь может помочь глухим в нынешнее экономически трудное время не опуститься, не пойти по скользкому пути и по мере сил участвовать в том добровольном благотворительном

Миссия церковного сурдопереводчика гораздо шире, чем просто обязанность выполнять механический перевод богослужебных текстов на жестовый язык. К слову сказать, иногда встречающийся буквальный, дословный перевод, осуществляемый без учета особенностей конструкций предложения и смыслового содержания, зачастую в корне искажает догматический смысл и содержание богослужебных текстов. Поэтому церковный переводчик обязан хорошо разбираться в богослужении, знать Священную Историю Ветхого и Нового Заветов, в необходимых пределах понимать церковнославянский язык. Но в первую очередь для успешного служения в Церкви сурдопереводчик должен иметь на этого особое призвание, которое является важнейшим залогом для плодотворного его

совершения.

Всю религиозную, духовную работу, которая ведется с глухими, можно разделить на благотворительную и духовно-просветительскую. За рубежом как раз больший акцент делается на каритативной деятельности.

Многие диаконические организации, особенно протестантские, работают для обеспечения глухих слуховыми аппаратами, материальными средствами, не забывая при этом, однако, и о духовном просвещении. Но, на этом пути возникает очень много трудностей. Священники и пасторы, которые работают с глухими, часто жалуются на то, что трудно преодолеть барьер потребительского отношения, существующий у глухих. Поэтому с самого начала наш приход не ставил своей целью дублировать благотворительные организации, которые работают с инвалидами, не дублирует он и деятельность Российского общества глухих.

Наш приход создавался прежде всего, как община людей, которые приходят вместе молиться и осуществлять свою религиозную духовную жизнь. Глухие читают духовную литературу, хотя многие до прихода в храм вообще не читали книг, молятся, исповедуются, причащаются и чувствуют себя также, как слышащие прихожане в обычном храме. Глухие прихожане ходят в наш храм не для того, чтобы получить какие-то материальные льготы, вещевую или иную помощь, а для того, чтобы принести сюда свою молитву и свой труд, чтобы вместе работать над восстановлением храма. Они очень любят свой храм, охотно участвуют в его украшении.

В нашем храме мы создала удивительную общину людей,

Господь благословил их тишиной – они не слышат гула города, грохота нескончаемого ремонта за стеной или шума машин. Но это не значит, что они не слышат голос Христа. То служение на ниве духовного просвещения глухим существует для того, чтобы в этой тишине любой глухой смог услышать о любви Творца, чтобы объединять глухих в общении с Богом и со всеми в церкви.

Главной проблемой духовного просвещения неслышащих и слабослышащих людей является языковой барьер, не позволяющий им полноценно участвовать в богослужении и Таинствах Церкви.

Духовное просвещение инвалидов по слуху включает в себя различные виды миссионерской, социальной и катехизической деятельности. Богословское обоснование принципов духовного просвещения и основных методов просветительской работы с глухими мы находим как в Священном Писании, так и Священном Предании Церкви. А достижения современной сурдопедагогики и сурдопсихологии, развитие вспомогательных технических средств позволяют преодолеть препятствия телесной глухоты и нести Слово Божие людям с нарушением слуха, приобщая их к духовной традиции Православной Церкви, делая доступным для них молитвенное участие в богослужении и осознанное участие в святых Таинствах Церкви Христовой.

Духовное просвещение глухих в России имеет многовековые традиции, и со времени Крещения Руси Церковь несет пастырское попечение о людях, страдающих этим недугом. Этот опыт попечения о глухих людях, прерванный революцией и жесточайшими гонениями

советского периода, сегодня активно возрождается. Православные общины глухих создаются и уже существуют во многих епархиях Русской Православной Церкви. Духовно-просветительская деятельность среди глухих и слабослышащих приобретает массовый и систематический характер. Создаются методические пособия по переводу богослужений, организации просветительской работы и пастырского окормления людей с нарушением слуха.

В данной работе был произведен обзор основных вопросов духовного просвещения людей с нарушением слуха, существующих наработок и методов просвещения среди инвалидов по слуху, а также рассмотрены вопросы их интеграции в церковно-приходскую жизнь.

Результаты данного исследования стали основой организации духовной просветительской деятельности среди неслышащей общины Пантелеймоновского храма города Ессентуки.

Дальнейшее исследование может быть посвящено разработке методики перевода богослужения на язык жестов, а также вопросу разработки, унификации и составления словаря религиозных жестов, используемых в общинах глухих Русской Православной Церкви.

Служение глухим это дискуссионная группы и курсы языка жестов, воскресная школа для детей и отдельные занятия для взрослых.

Много времени посвящается рассказам о религиозных сектах, так как многие неслышащие приходят в храм оттуда, проводятся занятия с неслышащими людьми по изучению устава Православной Церкви, чтобы дать им некоторые

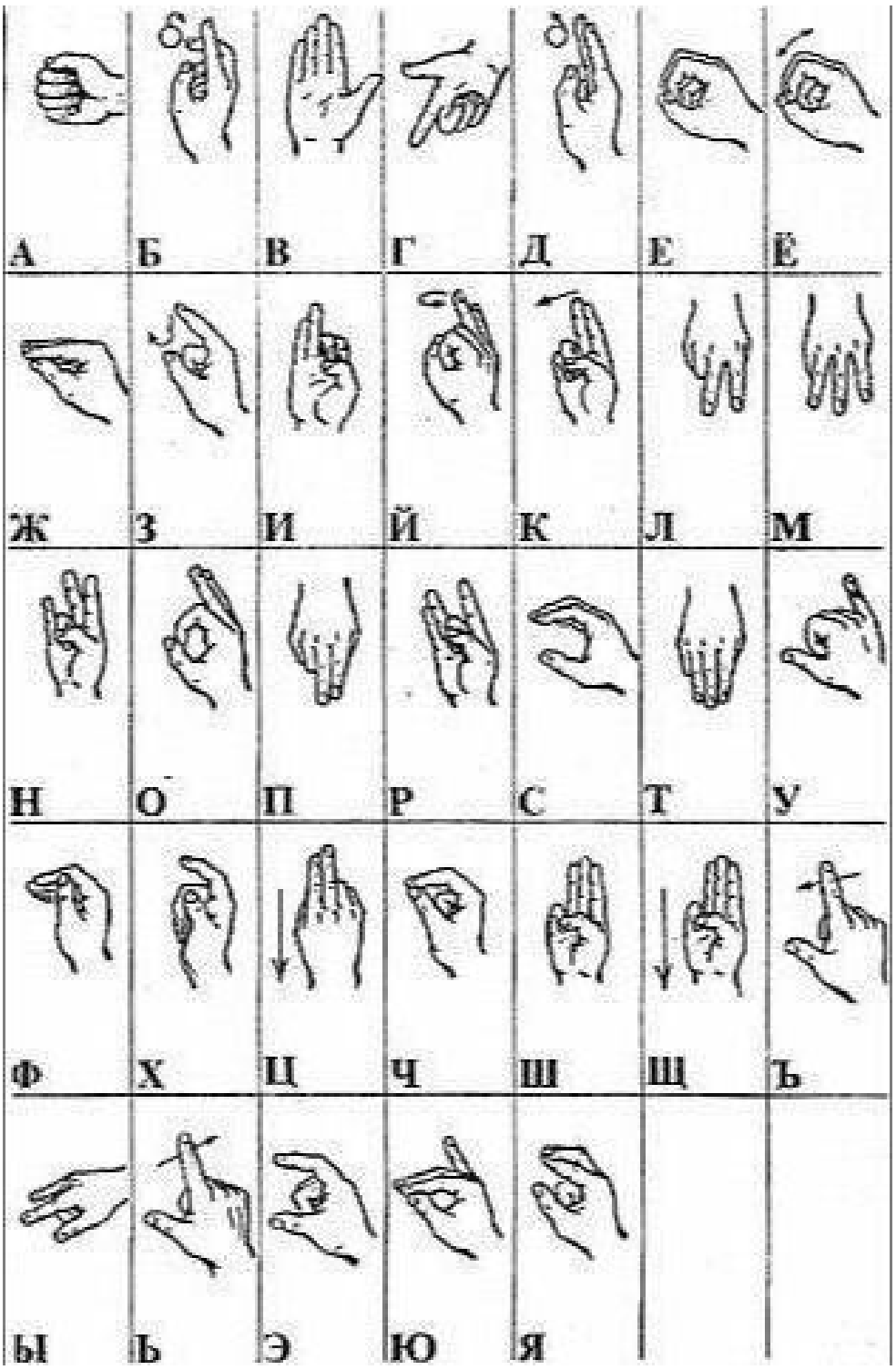
сведения по литургике, необходимые для понимания богатого наследия Православной церкви.

Это мультимедийное изучение Библии (видео-презентация и живое обсуждение). Каждое такое занятие направлено на практическое применение истин Писания в жизни. В ближайшее время мы планируем также провести курсы жестового языка для учащихся ВУЗов региона с выдачей свидетельств, организации духовных паломничеств по храмам региона. А также разработки справочника лучших практик духовного просвещения в среде глухих и слабослышащих людей Кавказского региона.

Приложения

Приложение 1.

Азбука жестов (дактиль)



Приложение 2.

В приведенной таблице приведены основные слова, изменившие свое первоначальное значение:

Значение слов по церковно-славянскому словарю	Современное значение
воня – запах, благовоние;	вонь – зловоние

живот – жизнь;	живот как часть тела
изумлятися – делаться безумным;	Изумительный
Истовый – истиный; верный;	усердный, ревностный
истома – утомление, труд, забота;	чувство приятной расслабленности;
напрасно – внезапно; неожиданно;	напрасный - бесполезный
обаяние – колдовство;	обаятельный - привлекательный
Обожати – становиться богоподобным;	Обожать – преклоняться перед кем либо;
очаровать – околдовать	очаровать – произвести неотразимое впечатление
Пожрети – пожертвовать	Пожрать (прост.) – жадно съесть все;
прелесть – заблуждение, прельщение, обман;	прелестный – очаровательный
ужас – удивление, вдохновенное состояние;	ужас – страх